

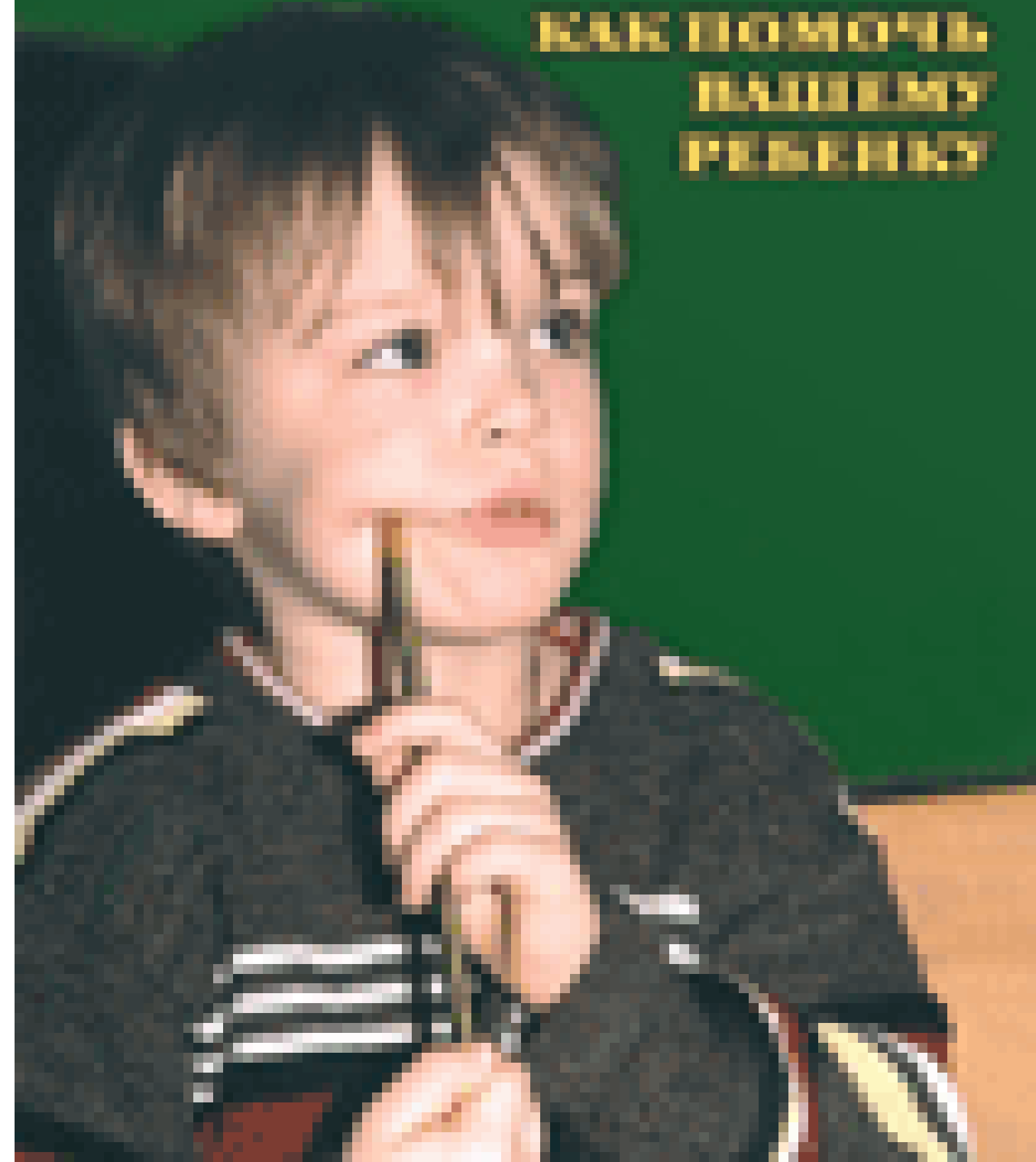

ДЕТЕКТИВ ИСТОРИИ

КАК РАБОТАЮТ
ДЕТЕКТИВЫ

КАКИЕ
ПРЕДМЕТЫ

ИСПОЛЬЗУЮТ

Детская исповедь. Как помочь Вашему ребенку

Исповедь христианина – одно из семи Таинств Православной Церкви, и все самое главное уже сказано о ней в Священном Писании, Священном Предании и духоносных творениях святых отцов. Но у каждой эпохи есть всегда и свои отличительные черты. Особенность нашего времени в том, что долгий период атеизма лишил людей возможности накопления духовного опыта. У большинства из нас детство и юность прошли вне Церкви, и поэтому мы часто ошибаемся, давая советы другим. **Особенно опасно когда из-за наших ошибок страдают дети.**

- [От издательства](#)
- [Царственное священство даровано каждому. Вместо предисловия](#)
- [Протоиерей Алексей Уминский. Не навредить](#)
- [Протоиерей Артемий Владимиров. О детской исповеди](#)
- [Иерей Георгий Романенко. Тайна сия велика](#)
- [Протоиерей Александр Ильяшенко. "Покаянием мы все спасемся"](#)
- [Как построить детскую исповедь](#)
- [Приложение](#)
 - [Быть другом Христовым](#)
 - [Впустить в себя свет \(Еще об исповеди у владыки Антония\)](#)
 - [Первая исповедь](#)
- [Воспряньте и ободритесь! Вместо заключения](#)
- [Молитвы о детях](#)

Редактор-составитель Екатерина Орлова

От издательства

Исповедь христианина – одно из семи Таинств Православной Церкви, и все самое главное уже сказано о ней в Священном Писании, Священном Предании и духоносных творениях святых отцов. Но у каждой эпохи есть всегда и свои отличительные черты. Особенность нашего времени в том, что долгий период атеизма лишил людей возможности накопления духовного опыта. У большинства из нас детство и юность прошли вне Церкви, и поэтому мы часто ошибаемся, давая советы другим. **Особенно опасно когда из-за наших ошибок страдают дети.**

Поэтому едва ли не главный вопрос рассматриваемый в данном разделе нашего сайта, – как не навредить ребенку, помогая ему готовиться к исповеди. Ответить на этот вопрос старается каждый автор представленный у нас в этом разделе.

В покаянии все живо и неоднозначно, потому что жива душа кающегося грешника. Особенно если это – ребенок. Найти подход к этой душе, не отпугнуть ее категоричностью и бескомпромиссностью выносимых приговоров (что происходит и со многими взрослыми людьми приходящих в храм), расположить ее к исповеди, наставить на путь покаяния – вот сложнейшая и необыкновенно важная задача, стоящая перед священником и родителями.

Надеемся, что посетитель нашего сайта сумеет воспользоваться духовным опытом пастырей, знающих детскую душу, любящих ее и обладающих большим желанием помочь ей

освободиться от уз греховности, что бы быть ближе к Богу...

Царственное священство даровано каждому¹¹. Вместо предисловия

Пусть дети приходят ко Мне. (Мк. 10:14)

Мы знаем, как Господь любил детей. Своим апостолам Он повелел не мешать детям приходить к Нему. Не будем же и мы преградой для получения нашими детьми вечно текущей Божией Благодати. Будем как можно чаще приносить их ко Христу.

По обычаю Церкви первый раз мы приносим их к Богу на восьмой день по рождении. В Таинстве крещения Господь омывает их от первородного греха, снимая с них проклятие, тяготеющее над падшим человеческим родом.

В Таинстве миропомазания, следующем непосредственно за Крещением, Господь усыновляет ребенка Себе, даруя ему благодать, которая ставит его, по словам апостола Петра (См. 1 Пет. 2, 9), в число рода избранного, царственного священства, народа святого. В Ветхом Завете миропомазание совершалось лишь над царями и пророками; в Новом - «царственное священство» даровано каждому христианину.

Жизнь требует питания для своего поддержания. Требует его и зародившаяся в Крещении духовная жизнь ребенка. Господь дарует это питание в Таинстве причащения.

Как часто следует причащать ребенка? Господь призывает к этому за каждой Литургией: «Приимите, ядите...». И если мы, взрослые, по своему недостойнству и неподготовленности не можем дерзать частого приобщения Тела и Крови Христовой, то для невинных младенцев этого препятствия не существует.

«Сколько можно часто причащайте детей Святых Христовых тайн», - советует епископ Феофан Затворник. Поэтому причащать младенцев надо во время каждой Литургии, на которой могут присутствовать родители и по возможности не реже, чем каждый праздник и воскресенье.

Старец Парфений Киевский однажды в благоговейном чувстве пламенной любви Божией долго повторял в себе молитву: **«Иисусе, живи во мне и мне даждь в Тебе жити»**. И услышал тихий и сладкий голос: **«Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем»**.

Благодать Причащения Тела и Крови Господа необычайна: она возвращает, исцеляет и укрепляет ребенка духовно и физически. Поэтому частое Причащение ребенка - залог его духовного и физического здоровья.

По свидетельству одного доктора, ему редко приходилось прибегать к лекарствам по отношению к тем детям, которых часто носили к Причащению. Над часто причащающимися детьми не имеет силы даже закон плохой наследственности. Е. Поселянин рассказывает о родителях, которые имели серьезное основание бояться плохой наследственности у ребенка. Чтобы избежать ее, они по совету одного духовного отца причащали малыша каждое воскресенье. И он вырос совершенно здоровым.

С Причащением иногда связываются случаи чудесного исцеления детей. Так, известный учитель Церкви святой Андрей Критский в детстве долго не говорил. После горячей молитвы родителей об исцелении узы его языка разрешились во время причащения Святых Тайн.

По наблюдениям епископа Феофана Затворника, в тот день, когда причащаются дети, они

бывают погружены в глубинный покой, без сильных движений... И иногда они исполняются радостью и игрием духа, в котором готовы всякого обнимать, как своего.

По обычаю Церкви, начиная с 4-х лет, младенец уже не должен с утра вкушать пищи или питья до Причастия.

В возрасте семи лет младенец становится отроком и считается уже ответственным за свои поступки. С этого времени духовная одежда его начинает покрываться греховными пятнами.

Мы стараемся воспитать в ребенке физическую чистоплотность. Несравненно большее значение имеет воспитание в нем духовной чистоплотности – потребности смывать всякий грех, всякое пятно на своей духовной одежде в таинстве покаяния-исповеди, обычно предшествующей Причащению.

Хорошая привычка – это духовный капитал, процентами с которого можно жить в течение всей жизни. И если ребенок с детства привыкнет испрашивать себе прощение за вину вначале перед родителями, близкими, а с семи лет также и на исповеди, то душа его сохранится чистой на всю жизнь. С того момента, как ребенок научился писать, следует приучать его записывать свои грехи, чтобы исповедь была цельной и содержательной.

Начиная с отроческого возраста дети могут причащаться (и исповедоваться) реже, но по возможности, не реже, чем один раз в месяц, а также по большим праздникам. Эта норма была заповедана преподобным Серафимом Дивеевским (Саровским) сестрам.

Следует помнить слова преподобного Макария Великого одной болящей женщине: «Ты подверглась напасти, потому что уже пять недель не приобщалась Святых Тайн». Указанная норма причащения (1 раз в месяц) может быть изменена по согласию с духовными отцами детей в сторону более частого причащения.

Разумеется, дети, приступающие к таинствами, должны понимать их сущность и передаваемую через них Благодать. Об этом следует вести беседы и по мере возрастания чад углублять в них понятия о значении таинства.

Как пишет отец Валентин Свенцицкий: «Таинства – это светлое небо на грешной земле. Это наступившее обетование. Это то, что нашу веру облакает в плоть и кровь, что как огонь согревает холод души нашей и размягчает окамененное нечувствие наших сердец. Это тот «невечерний свет», который озаряет застилающий нас мрак. Какая в них мудрость, какая правда, какая радость!».

Воистину исходит к нам Дух Утешитель, о котором сказал Господь своим ученикам.

В Таинствах Церкви дети общаются с Самим Господом. Ограничивая их участие в Таинствах, мы нарушаем заповедь Спасителя. Будем помнить Его повеление: ***Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им; ибо таковых есть Царствие Божие*** (Мк. 10:14).

Протоиерей Алексей Уминский. Не навредить

Что такое грех?

Иногда на исповедь приходит совсем маленький ребенок, и когда священник заговаривает с ним о грехах, он смотрит на батюшку и не понимает, о чем идет речь. Тогда священник спрашивает его: «А тебе бывало когда-нибудь стыдно?». «Да», – отвечает ребенок и начинает

рассказывать, когда ему бывало стыдно: когда маму не слушался, когда брал что-то без разрешения... И тогда батюшка говорит ему: «Вот это и есть грех, раз твоя совесть подсказывает тебе, что ты сделал что-то нехорошее». Стыд – самый первый индикатор греховности как для взрослых, так и для детей.

Но не только «плохие поступки» омрачают детскую жизнь. Подчас «плохие мысли» больше беспокоят детишек, чем плохие дела. Дети приходят в ужас от того, что эти мысли попадают им в голову. Они говорят близким: «Меня кто-то заставляет говорить плохие слова, а я не хочу этого делать». Это очень важный момент. Родители обязательно должны его использовать для начала разговора с детьми. «Знаешь, об этом надо рассказать на исповеди. Это лукавый хочет повернуть твою волю в свою сторону. Если ты не будешь бороться с ним (не помолишься, не перекрестишься), он может тебя одолеть», – должны сказать ему взрослые. Ведь если ребенок говорит с родителями о плохих мыслях, значит, у него есть к ним доверие, значит, он не замыкается в себе. Такому ребенку сразу надо помочь понять, что грех и он – это разные вещи, что злые помыслы – это не его мысли и нельзя принимать их как свои. «Это не мое, я этих помыслов не боюсь, я могу победить их», – так надо научить думать ребенка.

Многие дети говорят со взрослыми о плохих мыслях. Их смущают сны, мысли во время молитвы... И если они пытаются рассказать об этом родителям, то это и есть самое удобное время для того, чтобы вложить им в руки оружие для духовной борьбы: крестное знамение, молитву, исповедь. И когда ребенок начинает молиться, он видит, как по молитве отходят злые помыслы. Если помыслы не отходят, можно употребить усилие, молиться дольше и все равно победить. Сама возможность победить грех очень важна для ребенка. Осознать свою победу – значит осознать власть над грехом, почувствовать помощь Божию. Когда это происходит, человек растет духовно.

Безгрешны ли дети?

Вспомним рассуждения блаженного Августина. Если младенец безгрешен, почему он кусает грудь своей матери, которая вскармливает его молоком? С момента, когда он еще не научился различать, что доброе, а что злое, у него есть определенные навыки ко злу. Потому что человек не рождается безгрешным. Над нами тяготеет помрачение нашей греховной природы. Первородный грех отпускается нам в Крещении, но последствия греха остаются, и мы должны их исправлять своей собственной волей. **Человек изначально по природе своей добр и благ, потому что Господь сотворил его добрым и стремящимся к благу, он есть образ и подобие Божие.** Но апостол Павел говорит: **«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое которого не хочу, делаю»** (Рим. 7:19). Ребенок рождается ветхим человеком, но он не в состоянии самостоятельно вести духовную брань, поэтому он ведет ее вместе с родителями.

О родительском «духовничестве»

Первые навыки духовной борьбы в человека вкладывают родители. Родители объясняют детям, «что такое хорошо и что такое плохо», как можно поступать и как нельзя, как надо правильно молиться и как поститься. Своим духовным опытом они ведут детей. Другими словами, осуществляют то духовное руководство, которое взрослый человек ищет у духовника. Отец с матерью объясняют ребенку, что такое грех, учат его исповедоваться, рассказывают ему, что такое совесть и что такое Страх Божий. Например, все, что написано у аввы Дорофея для взрослых, можно пересказывать и детям, даже самым маленьким. Эта замечательная книга душеполезных поучений необходима любому педагогу, и, конечно же, родителям. Там есть главы поучения «О том, что не должно лгать», «О том, чтобы не судить ближнего», «О совести», «О смиренномудрии»... Все это – составляющие воспитательного процесса. Эти духовные понятия должны быть преподаны ребенку родителями в самом раннем возрасте. А

это и есть духовное руководство. Если отец с матерью сами живут духовной жизнью, хорошо понимают, что оставил нам авва Дорофей, то они смогут передать это и детям.

Иногда родители не знают ответа на какой-то сложный вопрос, но ведь такое бывает и в пасторской практике. Если священник не знает ответа на вопрос своего духовного чада, он говорит: «Давай с тобой помолимся вместе, а я спрошу кого-то из более опытных людей, как тебе помочь». Так же поступают и родители, когда не могут правильно ответить. Здесь нет ничего зазорного. Тем более, когда над вами и вашим ребенком стоит человек более высокой духовной жизни, которого слушают в вашей семье. Ваше собственное благоговейное отношение к духовничеству и в ребенке воспитывает чувство смирения и благоговения перед святыней, перед священным саном.

Родителям о наказании

Дети хорошо знают, что, если они совершают грех, их наказывают родители. (Правда, есть родители, которые в злобе и раздражении наказывают даже грудных младенцев, которые кричат и мешают им спать.) Всем нам знакомо состояние усталости, срыва, но мы понимаем, что такое состояние ненормально. Наказывать ребенка надо с того момента, когда он понимает, что такое наказание, когда наказание способно вразумлять, останавливать, предупреждать.

В Евангелии мы читаем о Страшном Суде, о Втором Пришествии и о том, что самое большое наказание для человека – отлучение от Бога. К сожалению, мы, люди, живущие сейчас на земле, больше боимся наказания земного, чем того, что нам изрекут нашу участь отлучения от Бога на Страшном Суде. Мы боимся, когда Господь посещает нас скорбями, хотя такое наказание благостно, оно дает нам возможность очнуться и повернуться лицом к Богу. Наказание это не похоже на месть или кару, которая настигает преступников. То, чего мы так сильно боимся и называем наказанием, переводится с церковно-славянского как «учение» (наказ, указ).

Ежедневно по телевидению и радио передают новости, из которых мы узнаем о трагических событиях, происходящих в разных концах Земли, и однажды мой ребенок спросил: «Папа, столько людей погибает. Почему же Господь попускает все это?». «Представь себе, что ты едешь на машине с высокой скоростью, – попытался ответить я, – и видишь знак, который запрещает ехать быстрее сорока километров в час. Ты знаешь, что он обозначает, но, не снижая скорости, продолжаешь движение. Дальше видишь другой знак, который предупреждает водителей о том, что впереди – скользкая дорога. Не обращая на него внимания, ты едешь дальше с прежней скоростью. А потом видишь знак «Обрыв». Но ты ехал сто километров в час и влетаешь в пропасть на бешеной скорости...

Можно ли сказать, что тебя наказал Бог? Бог тебя предупреждал. Ты видел знаки, на которых было написано, как избежать опасности. И такой конец – это результат твоего поведения. Ты нарушал Закон, и это привело тебя к несчастью. Своеволие разрушает гармонию между человеком и Богом. А отсутствие гармонии – это страдание (через болезни, через потерю близких), но никак не мстительный упрек. Самое страшное наказание – это когда ты сытый, богатый и здоровый – идешь прямо в ад». «Как ты хочешь, – спросил я у сына после этого рассказа, – чтобы тебя Господь наказал и спас через наказание или чтобы Он тебя не наказывал и забыл про тебя? Ведь я тоже тебя наказываю, когда ты плохо себя ведешь. Я поступаю так для того, чтобы ты исправился. После наказания человек становится умнее. Или ты хотел бы, чтобы я перестал обращать на тебя внимание? Представь, что однажды ты взял у меня без спроса деньги и купил себе мороженое. Я не заметил, а ты подумал: «Как хорошо. Можно всегда брать деньги без спроса». Потом ты взял что-то еще, потом еще... А потом стал

вором, и тебя посадили в тюрьму. Так, может, было бы лучше, если бы я тебя наказал, когда ты в первый раз взял у меня деньги на мороженое?».

«Да, так было бы лучше», – согласился мой ребенок.

Зачем мы исповедуемся?

Ответ на этот вопрос коренится в собственном духовном опыте родителей. Все то, что они умеют сами, они обязаны передать своему ребенку.

Если человек не имеет в себе духа покаяния, если он не исповедуется, а рассуждает: «Моя жизнь уже сложилась, а вот ребенка я хочу воспитать правильно: чтобы он ходил в храм, на исповедь, в воскресную школу, а я уж как-нибудь проживу и без этого», то он не сможет объяснить своему ребенку, зачем нужно исповедоваться и что такое исповедь. То, чего ребенок не видит в своих родителях, чего он не может приобрести через них, он приобретет уже только в зрелом возрасте и при таких жизненных обстоятельствах, через какие Сам Господь приводит его к Себе. Любое другое знание будет поверхностным, неглубоким и быстро теряющимся.

Трудно бывает объяснить ребенку, для чего мы исповедуемся, и тогда, когда мы не читаем ему Евангелие. А если мы перед сном имеем в семейной традиции такое чтение, пусть не ежедневное, но хотя бы частое, то вопрос «зачем нужно исповедоваться» у ребенка обычно не возникает. Евангелие начинается словами: Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 3:2). Покаяние – это путь духовной жизни, который ведет нас ко спасению. Жизнь без покаяния нельзя назвать верой в Бога, спасение невозможно без покаяния.

Правда, намного чаще детям приходится объяснять не «зачем?» нужно исповедоваться, а «как?». Ребенок ведь не спрашивает: «Зачем надо есть суп?». Он, скорее, спросит: «Как приготовить суп?». И мама постарается ответить на этот вопрос и научит ребенка готовить суп. Не вопрос, «зачем?» движет, а вопрос, «как?». «Как нужно исповедоваться?» – это вопрос внутренней духовной жизни. Человек, который живет в покаянии, обязательно найдет для своего ребенка подходящие для ответа слова, смысл которых не будет поверхностным. Ведь исповедь – это внутренняя потребность каждого человека.

Как помочь ребенку?

Если у семьи есть духовник, есть своя духовная традиция, решить проблему подготовки детей к исповеди несложно, сложнее, помогая, не навредить детской душе. Некоторые родители сами пишут исповедь за ребенка. И вот приходит к батюшке семилетний мальчик, который только-только научился писать, и подает написанную взрослым почерком записку со сложными предложениями и правильно расставленными знаками препинания. **Всем родителям надо знать, что этого делать нельзя.** Почему-то очень беспокоятся взрослые о том, что ребенок не все грехи вспомнит перед исповедью, и стараются непременно напомнить ему обо всем, что он забыл. Но ведь Господь не по количеству прощает нам наши грехи. Не надо бояться того, что ребенок не все расскажет. Если он искренне чувствует себя на исповеди, но не все вспомнил, в этом нет ничего страшного. Ведь Бог терпит нас, взрослых, хотя мы не сразу исповедуем все свои грехи. Более того, если бы Господь показал нам, какие мы есть на самом деле, мы просто не понесли бы осознания своей греховности. Милосердствуя о нас, Господь каждому дает возможность постепенно бороться с грехами, которые мы осознали. Ни взрослому, ни ребенку нет необходимости исповедоваться в том, чего он сам в себе не видит и не осознает. У ребенка есть возможность побороть в себе только то, что он осознает как грех, и не надо делать это вместо него. Наши дети, скорее, предоставляют нам возможность оплакивать грехи нашей молодости. Когда мы видим в них то, что благополучно забыли в себе,

вычеркнув это из своей памяти, то понимаем, что заставляет нас снова и снова нести в себе дух покаяния, плакать перед Богом и молить о том, чтобы то, что исказило и помрачило нас, не повредило души наших детей. Может быть, так Господь напоминает нам о наших грехах.

Конечно, надо поговорить с ребенком перед исповедью. Можно начать так: «Давай-ка мы с тобой вспомним, что у нас было. Помолимся вместе Богу и попросим у Него прощения за наши грехи. Даже если ты боишься о чем-то рассказать, Господь видит твой грех, знает о нем, но, если ты расскажешь о нем на исповеди, Он обязательно тебе его простит. Об этом грехе будете знать только вы двое, Бог и ты. И больше никто». Когда мы скрываем свой грех, он навсегда остается в душе и может пустить корни. Как сорняки, если их не вырвать из земли, когда они еще маленькие, могут «захватить» весь огород, так и не исповеданный грех постепенно опутывает все наше естество. Если ребенок доверяет своим родителям (для таких бесед очень важно иметь детское доверие), то можно обсудить вместе плохие поступки. Можно в деликатной форме напомнить ребенку его ошибки, но самим исповедоваться вместо ребенка ни в коем случае нельзя.

И еще нельзя говорить священнику о том, какие у ребенка грехи, ему это просто не нужно. И, конечно, ни в коем случае нельзя подходить к священнику после исповеди и спрашивать: «А он вам про это сказал? А про это?». После подобных бесед у ребенка будет потеряно всякое доверие к духовнику. Из опыта видно: **чем больше ребенок доверяет родителям, тем больше он будет доверять священнику, даже незнакомому.** Можно обсудить вместе с батюшкой какую-то семейную проблему, но доносить на своего ребенка нехорошо.

Дети довольно часто бывают внутренне готовы к исповеди, но не могут найти в себе мужества сделать первый шаг. Тогда священник, зная их внутренний настрой, может аккуратно и тактично помочь им в этом. Здесь простирается область таинственного благодатного действия Бога на душу человека, которую мы не знаем и которая непостижима для нашего ума.

Когда родители пытаются что-то посоветовать батюшке перед исповедью, это означает, что они свои родительские обязанности перекладывают на священника. Воспитывать ребенка любовью, терпением – вот задача родителей, которую вручил нам Сам Господь, а у священника другое призвание.

Господь сказал: Если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк. 16:31). Если дети не слушают родителей, кого же они тогда послушают? Нам, родителям, надо, набравшись терпения и мужества, **нести свой крест, воспитывая детей для Царствия Небесного и не вторгаться в ту область, где действует Сам Господь.**

С какого возраста исповедоваться?

Многие родители думают, что, чем раньше ребенок начнет исповедоваться, тем будет лучше. Однако Православная Церковь, зная своим духовным опытом природу человека, не исповедует младенцев. К исповеди приходят отроки семилетнего возраста. Впрочем, все дети развиваются по-разному, и нельзя строго обозначить семилетний возраст как время для первой исповеди.

Существует такая наука – христианская антропология, согласно которой ребенка не исповедуют до семи лет не потому, что он безгрешен, дети часто даже в очень раннем возрасте совершают мерзкие поступки, а потому, что исповедь – это не только признание в своем собственном грехе, но еще и решительная борьба с ним. Дети в младенческом возрасте не способны ни по-настоящему осознать своих грехов, ни начать с ними борьбу, **поэтому исправление отрицательных качеств души младенца всецело лежит на родителях.** Доверительный разговор с мамой или папой – это и есть исповедь маленького ребенка.

Родители в каком-то смысле являются духовниками своих детей. Они любят свое чадо, знают его, помогают ему исправиться, могут пожалеть его или наказать, а ребенок без помощи родителей не может ни осознать свой грех, ни исправить его. Младенец не может даже правильно назвать свой грех.

Взрослые часто считают, что Таинство исповеди можно использовать как инструмент воспитания детей, но это неправильно. Наверное, они думают, что если приводить ребенка к исповеди с четырех- или пятилетнего возраста, то он навсегда избавится от грехов, которые будут ему прощены. Такие родители не понимают самой природы исповеди. В определенном смысле исповедь – это действительно инструмент воспитания, только он принадлежит Богу. Господь нас всех воспитывает через исповедь: и взрослых, и детей; и выкрасть у Бога право на воспитание человека мы не можем. А значит, **мы, родители, должны научиться хорошо чувствовать, где начинается область, в которой действует только Господь и в которую мы не имеем права вторгаться.** Здесь мы должны ограничить свои права на ребенка, иначе мы нарушаем свободу, которую даровал Господь каждому человеку, в том числе и ребенку.

Бывают, без сомнения, дети, которые рано развиваются и оказываются способными к исповеди до семилетнего возраста. Но обычные дети даже в семь лет не могут сознательно исповедоваться. Исповедь для ребенка – это всегда своего рода стресс, во время которого он может не только не раскрыться перед духовником, а, наоборот, еще сильнее замкнуться в себе. Так он попадает в ситуацию, до которой духовно не дорос, и начинает исповедоваться формально, не понимая того, что на самом деле с ним происходит. Вот она, некая форма, используя которую, он легко уходит от ответственности. Вот она, возможность поступать безнаказанно: я совершаю грех, говорю о нем на исповеди, грех мне прощается, а я продолжаю жить так же, как жил раньше. Это и есть самая страшная ошибка преждевременной исповеди. Я знаю несколько приходов, где восьмилетних, даже девятилетних детей допускают к Причастию без исповеди или исповедуют их раз в три месяца, а к Причастию допускают каждую неделю.

Переход от младенчества к отрочеству – это и есть та ступень развития, на которой все меняется в жизни ребенка. В семь лет ребенок идет в школу. Учителя дают ему задания, оценивают его труд. Здесь, в школе, возможно, впервые в жизни у него появляется личная ответственность. Его встреча с учителем – это встреча с человеком, который наставляет, учит, подает ему пример. Семилетний возраст для ребенка – это, если хотите, его новое рождение, новый период осмысления жизни. Весь мир открывается для него иначе. В этом новом мире так много непознанного, что вопрос «для чего мы исповедуемся?», для него, как правило, не встает, потому, что сам он теперь уже другой. И ему нравится быть другим, взрослым, нравится осознавать себя человеком, который отвечает за свои поступки. Теперь он уже знает, что его поведение, его знания будут оценены. В первом классе еще не ставят отметок, но уже отмечают успехи и неудачи.

Семилетний ребенок и в Церковь входит теперь в своем новом качестве. Ведь Церковь – это тоже школа, настоящая школа жизни, где Учитель – Христос, и, входя сюда повзрослевшим, ребенок получает новые задания. Объяснить ему, что такое исповедь, с точки зрения его новой взрослой жизни, совсем несложно. Вот оно – начало ответственности и начало жизни духовной. Вот оно – начало духовной борьбы. Конечно, борьба эта не такая серьезная, как у взрослых, да и грехи ведь у детей другие... Однако все, что делает грех со взрослым человеком, он делает и с ребенком. Но **что самое страшное в грехе? Навык, который приводит грех в состояние страсти.** Если ребенок приобретает навык детского греха, грех укореняется в нем и становится чертой характера. И наоборот, если ребенок с детства приобретает навык борьбы с грехом, то это полезное качество тоже может стать чертой его характера.

Первая исповедь – это, конечно, очень важное для ребенка событие. Пусть этот день станет для него праздником и будет торжественно отмечен. Пусть он почувствует, что сегодня совершил очень важный, достойный вознаграждения поступок. Не надо подкупать ребенка для того, чтобы он пошел на исповедь, обещая ему подарки. Это нехорошо. Но наградить маленького исповедника можно. Хотя это очень и очень тонкий момент взаимоотношений, и его важно правильно почувствовать.

Какого батюшку выбрать?

Такой вопрос возникает в семьях, где у отца с матерью разные духовники. Ситуация не совсем нормальная, но обычная для нашего времени. Конфликт может быть заложен глубоко внутри нее. Есть заповедь: Муж – глава жены, как и Христос глава Церкви (Еф. 5:23), а духовник жены иногда советует ей что-то такое, что идет вразрез с мнением мужа. Хорошо, когда у семьи один духовник. Он окормляет родителей, через него происходит воспитание детей. **Когда у родителей духовники разные, вопрос, «какого батюшку выбрать ребенку?», надо решать на семейном совете.** Если ребенок воспитывается с младенчества как православный христианин, духовники отца и матери хорошо знают его семейную ситуацию, оба достойные в духовном отношении люди, то и тот, и другой вполне могут принять у него исповедь. А лучше всего предоставить ребенку определенную свободу в выборе духовника, послушать его мнение о том, к какому батюшке он хотел бы пойти исповедоваться.

Некоторые родители сознательно выбирают своему ребенку священника, который не является духовником их семьи. Им так психологически легче. Они не хотят нести ответственность за воспитание и рассуждают следующим образом: «Вот есть, мол, батюшка, пускай он и исповедует, и воспитывает». К сожалению, это довольно распространенное отношение к духовничеству. Родители часто не понимают, что у ребенка до определенного возраста нет, да и, в общем-то, не должно быть духовника. Духовником маленького ребенка являются они сами, и на них лежит вся полнота ответственности за воспитание детской души. Ребенок не самостоятелен. Господь всем детям дал заповедь: Почитай отца своего и мать свою (Мк. 7:10). Если ребенок вместо отца с матерью будет почитать какого-то отстраненного от семьи священника, который будет говорить ему то, что не принимают его родители, в доме не будет мира. Но еще страшнее то, что у ребенка всегда будет некая лагуна, куда можно спрятаться от родителей. Ссылаясь на слова своего духовника, он будет поступать так, как ему больше нравится. И родители окажутся бессильными только потому, что сняли с себя ответственность за воспитание.¹

Безответственность – болезнь нашего общества и нашей Церкви. Взрослые образованные люди хотят переложить всю свою жизнь на плечи священника, а потому исповедь, благословение и послушание и они сами, и их дети часто понимают неправильно.

В подростковом возрасте дети иногда начинают исповедоваться в разных храмах или у разных священников. Не надо им мешать. Может быть, благодаря тому, что у них есть такая возможность, они не отойдут от Церкви. Состояние ребенка в подростковом возрасте очень сложное. Он боится «не так» выглядеть в глазах родителей и духовника. Если ребенок в принципе готов в этом возрасте к исповеди и не замкнулся в себе, то все остальное можно потерпеть. Когда он вырастет, то сам выберет: остаться ему у духовника своих родителей или найти себе другого батюшку, которому он смог бы доверить свою жизнь.

Перед первой исповедью...

Перед первой исповедью своего чада родителям надо хорошо помолиться и доверительно поговорить с ребенком. Можно рассказать ему о том, что такое Таинство исповеди, что такое

покаяние в Церкви, о том, как Бог любит человека и милосердствует к нему... Не надо говорить ребенку о его грехах и о том, как Бог наказывает людей за грехи. Нельзя представлять Его ребенку как Наказателя и Страшного Судью. **«Господь - наш любящий Отец» - так должен думать ребенок о Боге.** И, конечно же, ему надо рассказать о роли священника. Ребенок должен знать, что существует духовничество, что существует послушание, что существует Таинство священства. Только все это надо рассказать так, чтобы чаду было понятно.

Отцу с матерью надо заранее хорошо подумать о том, куда пойдет ребенок исповедоваться в первый раз и кто будет его исповедовать. Самая первая исповедь не должна быть случайной. В больших храмах, где нет сложившегося прихода, где огромный поток людей, священнику, который изнемогает от множества духовных проблем людей, часто психически нездоровых, будет трудно уделить внимание случайному ребенку. «Ну, какие у него могут быть проблемы?!» - подумает батюшка и пропустит его мимо себя, оставив незамеченным. А это - трагедия для маленького исповедника.

К первой исповеди ребенка надо готовить и постараться сделать все возможное, чтобы она стала толчком к рождению чего-то нового в его душе. Это главная задача родительского воспитания. Даже на многолюдном приходе можно попросить священника найти специальное время для первой детской исповеди, попросить его хотя бы немного узнать ребенка, который к нему придет, чтобы он почувствовал на себе ласковый взгляд, теплую руку, согревающую улыбку батюшки, чтобы у священника хватило сил сказать этому ребенку слово утешения, ободрения. Это очень важно.

Если семья церковная и отец с матерью имеют духовника, к которому обращаются, а духовник знает проблемы этой семьи, то никаких трудностей с выбором священника не возникнет. Батюшка сам найдет возможность побеседовать с ребенком, потому что хорошо понимает, насколько важна первая исповедь в жизни маленького христианина. Как птенец узнает в гнезде свою мать, так ребенок узнает в священнике во время первой исповеди духовное родство и больше не разлучается с ним никогда. Первая исповедь запечатлевает в душе ребенка образ духовничества, наставничества, и поэтому впечатление от нее бывает таким благодатным и сильным.

Как часто водить ребенка на исповедь?

Отвечая на этот вопрос, очень трудно дать какой-то определенный совет. Много зависит от той духовной традиции, в которой живет семья. Конечно, все, что составляет хоть какую-то регулярность в духовном делании, - очень хорошо. Все, что является потребностью для семьи в целом, со временем станет и личной потребностью ребенка. Когда он подрастет, то, возможно, даже не будет задумываться о том, нужно или нет ему часто исповедоваться. Просто так делали в его семье, поэтому так будет поступать и он сам. Семейные традиции - как воздух, которым мы дышим каждый день, и не обсуждаем, насколько это целесообразно.

«Ребенка надо исповедовать раз в неделю», - возможно, хотели бы услышать от священника взрослые, но бессмысленно требовать от своего чада то, чего не делаешь сам. «Мы работаем, у нас нет времени, много забот, а вот он пускай делает все, что нужно для спасения», - рассуждают взрослые. Но это неправильно. Конечно, есть Божия милость. Даже дети неверующих родителей ходят в храм, но это, скорее, исключение, которое только подтверждает правило: **«Требовать от ребенка больше, чем делаешь сам, нельзя».**

Протоиерей Артемий Владимиров. О детской исповеди

Теперь, будучи священником, принимая на исповедь и больших, и малых, часто вспоминаю ту

минуту, когда я встал с колен после своей первой, исповеди. И ныне, видя пред собой преобразенные лица, глаза, сияющие невыразимым облегчением и радостью, невольно проникаюсь этим невыразимым светом; душа моя вновь ощущает ликование, которое может дать человеку только Бог...^[21]

Как я рад, что ты пришел!

В наше тяжелое во многих отношениях время с детской исповедью сопряжено немало трудностей. Неся нелегкие труды по восстановлению храмов, не все священники сегодня предметом своего пастырского внимания делают исповедь. Не часто можно встретить пастырей, которые берут на себя труд выслушать всех приходящих к ним. Поэтому ребенку не так легко найти себе внимательного духовника. Заметим, однако, что Москва в этом отношении находится в привилегированном положении.

Как же ребенку найти духовного отца? Прежде всего, нужно подыскивать священника, **который понимает детскую душу, любит детей, относится к ним с теплотой**, с неподдельным интересом, смотрит на ребенка, как на бутон, которому надлежит либо раскрыться, либо завянуть. Стало быть, пастырь должен осознавать ответственность за душу ребенка, приходящего к нему на исповедь. Конечно, много значит известная опытность батюшки в общении с детьми. Таковы суть многодетные пастыри, имеющие за плечами годы трудов по воспитанию собственных чад. Таковы суть и священники, которые имеют, как говорили в старину, «покаяльную семью» и много лет трудятся над исправлением нравов. Пред их пастырским оком проходят все возрасты человеческие.

Хорошо известно, какую травму может нанести учитель ребенку, если подход педагога будет отличаться формализмом, бездушием и одной лишь строгостью, но еще легче травмировать сердце на исповеди, хотя это может произойти неосознанно и непреднамеренно со стороны батюшки. Вспоминается случай, происшедший в одном московском храме, когда молодой священник, решив достигнуть скорейшего эффекта, повернул девочку, исповедавшуюся ему в воровстве, лицом к стоявшим, поднял ее ручку и сказал в назидание что-то вроде: «Вот ручка, которая берет без спроса!». Девочка, пережив шок, стала заикаться... Поэтому не ошибаются те родители, которые из боязни подобных травм ведут ребенка к священнику благостному, сердце которого проникнуто любовью к человеку, к душе ребенка, который изжил из своего сердца раздражительность – качество, противоположное благостыне (не будем путать благостыню с елейностью, напускной вежливостью).

Безусловно, **к исповеди детей надо приступать очень и очень мягко**. В руководстве к исповеди святого Симеона Солунского, древнего византийского литургиста, есть слова о том, что священник, принимающий на дух, должен сидеть «мало осклабяся», то есть на лице его должна цвести улыбка, ибо собою он являет благость Небесного Отца, ожидающего и приемлющего заблудшее чадо в Свои объятия. Тем паче батюшка не имеет права смотреть на пришедшего к нему букой, излишне строго, как персонаж советского кинематографа. В советских фильмах, посвященных «служителям культа», обычно изображался скучный монах-бenedиктинец, с лицемерной пухлой физиономией, который обращался к красотке-миледи с напускной важностью: «Дочь моя! Изрекай грехи твои!». Это, конечно, пародия на Таинство исповеди.

Будем помнить, что **человек никогда не бывает так беззащитен, так открыт, обнажен, как на исповеди**. В миру мы часто уподобляемся ежам, свертывающимся в клубок, дабы никто и ничто не могло проникнуть в наш внутренний мир, при этом мы еще и агрессивно шипим, не подпуская к себе окружающих. Но на исповеди такой ежик распластывается кверху брюшком, ожидая врача, который наложит на ранку бальзам, пластырь или иное лекарство.

Следовательно, сколь осторожными, выверенными должны быть не только слова, но и само приближение к душе кающегося ребенка!

Великое дело – **воспитать в детях благоговейное отношение к Таинству исповеди**, которая не сводится к разговору взрослого «дядюшки» (дедушки) с отроком. Главное действующее лицо на исповеди – Господь Иисус Христос, невидимо предстоящий сердцу кающегося. И я бы еще сказал – Матерь Божия, Которая всегда рядом со Своим Божественным Сыном. Говорят, что в делах покаяния ничто не совершается без тайного воспомоществования Пресвятой Богородицы, молящей Своего Сына о грешниках. Поставить душу пред лицом Божиим, чтобы дитя уверовало, а значит, осознало, восчувствовало, ощутило на себе взор Божий, испытующий, всеведущий – вот задача, которая не может быть осуществлена никакими искусственными средствами. Здесь почти все зависит от устройства души пастыря и родителей. Если пастырь ходит пред Богом, стоит пред Богом, находится в присутствии Божиим, тогда, по закону сообщающихся сосудов, кающийся восчувствует духовный свет Солнца, Которое никого не опалает, никого не сжигает, но, напротив, привлекает, просвещает и согревает.

Как естественно тянется к солнцу все живое – цветы, букашки, – так и души оживают, лишь только благодатные лучи, Источником которых является невидимый Бог, касаются их. От родителей, воспитателей и, в первую очередь, от священника требуется направить эти лучи к сердцу кающегося ребенка. Господь ведет нас к Себе разными путями, но через благодать священства в Таинстве покаяния, пред крестом и Евангелием изливается вся полнота Его Божественной любви к человеку. Сердце священника можно сравнить с лупой, в которой фокусируются Божественные лучи, и дело пастыря – направить на душу – больную, издерганную, измученную, разрушенную, покалеченную – эти лучи. В этом сила благодатного Таинства покаяния.

С другой стороны, **от священника во многом зависит мера открытости души ребенка**. Расположить дитя к исповеди – значит содействовать максимальному раскрытию его ума и сердца. Подобно тому, как лепестки поворачиваются навстречу теплу и свету, тайной молитвой к Богу и о себе, и о кающемся, особой благожелательностью, приветливостью, которая есть внешнее проявление любви, создается та особая атмосфера, которая в ребенке отзовется доверием и готовностью открыть свою душу. Но здесь требуются особая деликатность, чуткость, бережность – ведь душа живая, и резать приходится по живому. Употребив вдруг и сразу все лекарства, можно спровоцировать развитие болезни, а не ее ослабление. В некотором смысле исповедующего пастыря и того, кто готовит ребенка к исповеди, можно уподобить нейрохирургам. Одно неверное движение – и орган уже не подлежит излечению.

Я бы сказал, что в таком деле, как приготовление к исповеди и совершение ее, **требуется непременно сердечная теплота**. Когда до нас доносится благоуханный запах, мы понимаем, что где-то рядом разбит розарий. Так и душевная теплота, согревающая душу «подранка», свидетельствует о том, что всеблагой Бог находится гораздо ближе к нам, чем мы думаем, и действует Он в данном случае через благодать священника. Как побудить ребенка к полной открытости и откровенности на исповеди? Конечно же, ласковыми словами и дружеским обращением. Часто домашние – добрые няни, бабушки – именно так привлекают к себе внимание дитяти. Священнику неплохо порадоваться тому, что шалун, сорванец пришел на исповедь. Если вы скажете простые слова, без всякой иронии: «Как я рад, что ты пришел!» – вы поступите, как Отец Небесный, Который, если не сказал, то явил это блудному сыну, когда с радостью выбежал навстречу Своему ушедшему «на страну далече» чаду. – «Как хорошо, что ты здесь. Вот радость-то какая для меня!». Замечено, что самые строптивые, испорченные, развращенные потаканием их шалостям малыши ничего не могут на это ответить в духе противоречия, вроде: «А я не рад!» или «А мне очень грустно, когда так говорят!». Они обычно помалкивают и смотрят, что будет дальше. Таким образом, рассеивается страх. Признаемся,

что и взрослые, ранее никогда не исповедовавшиеся, с трепетом идут на исповедь, ожидая карающего меча Божиего правосудия. Они забывают хорошую русскую пословицу: «Повинную голову меч не сечет».

Если ребенок не приучен к исповеди, неплохо для затравки, для того, чтобы ваш духовный питомец разговорился, спросить его о какой-нибудь малости, о какой-нибудь незначительности.

- Ну что, Миша, скажешь (но все это непременно с нежностью, ненавязчивостью, чтобы это не было похоже на допрос в ЦРУ)? - Приходилось ли тебе (пусть в ваших словах звучит юмор, но ни в коем случае не шутовской!) за твои прожитые шесть лет (затем вы используете все богатство интонаций русского языка)...ковырять в носу?

Он скажет:

- Да, батюшка.

Тут-то вы его и научите каяться в грехах. «Лед тронулся»... Все педагоги знают, что на исповеди очень полезно задавать ребенку наводящие вопросы. Здесь более чем когда бы то ни было нужна обратная связь. Иногда батюшки портят дело даже в общении со взрослыми, говоря с излишней резкостью и прямоотой. Банальный случай со старушками, которые могут сказать на исповеди лишь так: «...грешна - словом, делом, помышлением».

- Мать, грехи называй! Я уже это слышал!...

Она не привыкла к рефлексии. Она - дитя природы, а священник требует от нее психоанализа, да в такой момент! А ей надо еще успеть «после церкви» на базаре редиски купить, а потом еще и на кладбище съездить.

Батюшка, ты научи старушку каяться, а потом уж и ругай ее!

Вот и ребенка тоже можно спросить:

Машенька, ну есть ли у тебя какие-нибудь недостатки? От чего бы ты хотела избавиться? (Нанизывайте вопрос за вопросом. Ребенок-то русский, носитель русского языка, поэтому он все хорошо понимает. Никакого сюсюканья при этом не требуется.).

Что мешает тебе жить на белом свете? (Характерный вариант общения с ребенком.).

Посмотри на свое сердце, нет ли там какой-нибудь занозы? (И он, конечно, сразу разговорится, даже тот, кто никогда не был на исповеди.).

В одной гимназии, где я раз в неделю исповедую, есть симпатичный мальчик. Я уже заранее знаю грех, в котором он будет исповедоваться, он у него на первом месте: «мучил попугая». Он играет с ним, а попугай больно кусается. Помимо попугая, у него есть еще и другие грехи, но детям совесть внушает каяться в самых неожиданных, как бы ничего не значащих, с точки зрения взрослого человека, грехах.

Когда начинать?

Часто спрашивают: с какого возраста детям можно исповедоваться? В дореволюционном определении Священного Синода был указан возраст - семь лет. Но нужно учитывать, что тогдашние дети, по сравнению с нынешними, были просто птенчики. Детство было для них

полноценным, счастливым и радостным. Окруженные пристальным вниманием бонн, гувернанток или строгих мам, они о многих грехах даже не слыхивали. Что говорить о нашем времени... Преподобный Нил Мироточивый предсказывал наступление страшной эпохи, когда развращенность детей достигнет столь великой степени, что бесам уже и не надо будет их искушать, они сами будут действовать по той программе развращения, которая будет внедрена в них чуть ли не с рождения. Преподобный Нил говорит, что в преддверии конца света люди, особенно маленького роста, будут быстро развиваться физически и будут развращены до крайней степени.

Что касается «вменяемости» или «невменяемости» греха, то до определенного времени грех не вменяется ребенку, поскольку он его совершает неосознанно. Нравственное чувство у ребенка еще не развито в такой степени, чтобы давать отпор превзошедшему в его душу злу. По опыту могу сказать, что, чем раньше внимательный батюшка начнет общаться с ребенком, тем лучше. Пусть беседа не будет носить характера сакраментальной исповеди с прочтением молитвы, которая всегда соединяла грешника с Матерью Церковью после его отпадения от нее. Но здесь важно само общение, помогающее ребенку увидеть и, опустив носик, признать свой грех.

Исповедь малышей может и должна быть предваряема исповедальным разговором, который могли бы, конечно же, осуществлять и любящие детей родители и воспитатели (только бы они не были «мясниками» в этом хирургическом деле, только бы они были «вооружены» не отбойными молотками, как стахановцы, но чувствовал! бы хрупкость личности ребенка, никогда не переходил! бы за грань доброй и благодатной беседы и не превращали бы ее в допрос). Взрослые должны ненавязчиво и мудро приучать малышей к откровенной исповеди, культивировать в детях (в разумной мере) чувство вины, приучать их к самооценке, к критическому осмыслению своих дел, слов и, в конечном счете, эмоций, намерений, сокровенных движений сердца.

Из книг о подвижниках благочестия мы узнаем, что раньше благочестивые родители делали это по наитию, без какой-либо теоретической подготовки. Мать, рассерженная шалостью озорного чада, поднимает взор к иконам: «Матерь Божия! Такой сын мне не нужен! Если он так будет себя вести – Тебе его вверяю, мои силы исчерпаны! Только Ты можешь вразумить его, Царица! Небесная!». А с большой фамильной иконы смотрит на него, конечно же, печально и строго Сама Пресвятая Богородица. Все это воспитывает в детях страх Божий, без которого моралистическое воспитание не будет иметь успеха, ибо страсти неизбежно заглушат все ростки назидания, чуждые религиозной основы.

- А ну-ка, пойдти к нам, – подзываете вы провинившегося малыша, – посмотри, если можешь, на Спасителя. (Неужто сердце трехлетнего ребенка не отзовется на эти слова! Он попятится и поворотит нос в сторону, проникаясь неволью ощущением греха, стыда и невозможности без раскаяния смотреть на икону.) Конечно, здесь необходимы и строгость, и милость, ибо Господь – не только правосудный, но и милующий Отец. Поэтому мы должны ослабить тетиву:

«Не бойся, Господь пришел грешников спасти. Неужто Он нас оттолкнет? Если ты боишься, то пойддем вместе».

К сожалению, у современных мам почти нет времени на такое духовное общение, ибо, как было сказано в одной телевизионной рекламе: «С тех пор, как я приобрела телевизор, ребенка я не вижу и не слышу». Вот превратный идеал воспитания.

Итак, конечно же, можно и нужно готовить детей к исповеди. Лишь бы только мы понимали, что **перед нами личность, которую нельзя придавить, как вошь.** Бог любит человека, и

благодать всегда бережно прикасается к душе, поэтому мы не должны опережать действие благодати прямолинейным и жестким расчленением совести, но не должны, отпустив вожжи, и отставать от нее (благодати), в легкомысленной надежде на то, что Господь Сам все управит, без нашего участия.

Думаю, **что при подготовке ребенка к исповеди нельзя недооценивать власть слова**, ибо оно вводит сердце малыша в духовное пространство. Слово вносит в душу новые ощущения, новые чувства.

- Подумай, милый друг, вот ты сейчас стоишь передо мной и юлишь. (Думаю, что все назидания должны проистекать из мирного родительского сердца, хотя бы оно было и огорчено плохим поведением малыша. Если вами движет страстность, раздражительность, лучше в этот момент не трогать ребенка, а пойти и помолиться за себя и за него.)

- Мы с тобой сейчас пойдем к бабушке, и ты будешь стоять уже не здесь, перед столом с разрезанной тобой скатертью, а перед крестом и Евангелием. Неужели ты и тогда так же будешь извиваться, как уж на сковородке, когда не я, а Сам Господь будет смотреть на тебя? Неужели ты тогда так же запрешься, замкнешься и заврешься? Может быть, тогда лучше и не ходить на исповедь вовсе?

Из подобной беседы малыш лучше, чем из книги, поймет смысл Таинства покаяния, ответственности за совершенный проступок. **Заметим при этом, что дети, сердца которых воспитываются и укрепляются в Боге, очень нуждаются в положительных, светлых и радостных эмоциях и солнечных красках.** Используя лишь отрицательные, горькие примеры и слова, - и это величайшая ошибка! - родители иногда напоминают в отношении своих детей обвинителей Нюрнбергского процесса. Взрослым так хочется сделать из них ангелов! Но поскольку чада вовсе не всегда соответствуют их представлению об идеальном ребенке, родители уподобляются Илье Муромцу, а ребенка видят каким-то поганим татаринном, которого готовы вместе с Тарасом Бульбой зарубить собственной рукой. Лучше зарубим, чем увидим его не соответствующим нашим пожеланиям!..

Думаю, что **очень важно уметь радовать ребенка**. Для этого, конечно, требуются и душа, и сердце, и мысль, и собственный опыт покаяния, ибо нам должно не портить детей, подыгрывая их страстишкам, но, говоря о хорошем, добром, вдохновлять их, чтобы они действительно потянулись к свету, а не только чувствовали на себе взор осуждения и ужаса.

Ты знаешь, как бывает легко, как светло и просторно на душе, когда, наконец, вынешь эту ужасную занозу, заставляющую кровоточить сердце! Нет жизни на земле, и свет Божий не мил, и хлеб не сладок, покуда грех точит, разъедает твое сознание, а ты прижимаешь его, как гадюку, к груди. А едва лишь только ты открыл грех - Боженька тотчас все простит. Он ведь все знает! Поэтому тебе нужно освободиться от этой сколопендры, которая засела у тебя в сердце. Ты сам от этого мучаешься, и мама мучается. Господь простит и даст новые силы. Я сама вчера исповедовалась! Как было легко на душе!

Вспоминаю, что, когда я был десятиклассником, моя бабушка приходила с воскресной службы и говорила: «Как было хорошо! Я исповедалась и причастилась. Какая радость!». Больше она ничего не говорила, но я это все запомнил и после ее кончины стал ходить в храм Ильи Обыденного, куда ходила моя бабушка.

Об опасности привыкания

Протоиерей Владимир Воробьев в своей книге о покаянии пишет об опасности привыкания

детей к всесвятейшему Таинству исповеди. Такая опасность существует. Приходские дети становятся похожими на каких-то бездушных колобков, которые катаются по всем направлениям церковной жизни. Им все знакомо, они – доки, профессионалы! Укажут вам, где какая икона, скажут: «Этот батюшка в отпуске, а тот не вовремя (!) пришел на службу». Особенно, если это настоятельские детки.

Отец Владимир пишет об эпохе советского времени, когда детей редко приводили на исповедь, но для них это всегда было событие! Равно как и Причащение Святых Христовых Тайн... Конечно, эпоха была совершенно другая. Среда активно боролась с верой в Бога (да и сейчас борется), но думаю, что лишать ребенка общения со священником было бы неправильным. Отец Владимир этого и не проповедует, однако он предлагает лишать Причастия, как чего-то привычного, в случае провинности и предлагает не всегда подводить ребенка к исповеди, особенно, если он ничем особенным не согрешил; причащать же его следует по его внутреннему влечению. Думаю, что если этими советами воспользоваться, то с рассуждением, ибо совет не существует сам по себе, абстрактно. Везде нужны ум и сердце, осмысление факта. Жаль, что не все священники понимают значение для ребенка предстояния у Евангелия и часто мало уделяют внимания детям, тем более, когда за ними толпятся взрослые, которым надо объяснять азы веры...

Священникам нужно учитывать некоторую привыкаемость детей к таинствам и противопоставлять ей то, что можно было бы назвать индивидуальным, или нестандартным подходом. Как этого достичь? Знаю священника, который, к примеру, старается ребеночку подарить то, что ему было бы по душе: иконочки, открыточки или книжечки духовного содержания. Но подарки можно дарить по-разному. Можно все отгрузить в детский дом и оставить воспитателям разнести по группам и по классам, а можно погладить по головке, посмотреть в глаза, осенить иконочкой и сказать: «Эта иконочка именуется «Неопалимая Купина». Будешь держать ее у себя дома – никогда не сгорит твое жилище, при условии, что ты еще будешь помнить, что «спички детям – не игрушка». Маленькое назидание может даже на всю жизнь запомниться. Конечно, мы, при всем нашем старании, не избежим опасности привыкания к исповеди. Но думаю, что не так уж и плохо, если в сердце нашего питомца останется восприятие исповеди как маленького праздника, где неизменно встречает его добрый батюшка, который может пожуричь, но при этом еще и подарит что-нибудь. Станет ли ребенок после этого атеистом или агностиком? Вряд ли.

В наше время мы должны иметь скромные установки. Как лозунг врача – «не навреди», так и наш лозунг – «не помешай» духовному развитию, не застопори, не отдали его от Бога, но всемерно содействуй доброму духовному движению его сердца. Последнее слово все равно останется за дитятей, ему еще надлежит сделать нравственный выбор, как надлежит ему самому узнать силу Таинства покаяния. А покуда пусть ваше общение с ним будет путешествием в мир не только прекрасного, но и святого, высокого, чтобы впоследствии ребенок мог сказать: у меня было счастливое детство, в детстве я верил глубоко и искренне. Во всяком случае, из биографий русских писателей мы узнаем, что именно благодаря светлым воспоминаниям юности они впоследствии находили в себе силы вернуться в Отчий дом.

Дети сегодня, как и взрослые, обладаемы страстями и мучимы грехом. Но нужно помнить, что **врачевание вовсе не всегда совершается мгновенно** – само хождение к исповеди есть неоценимая добродетель, хотя бы человек и не исправлялся и не находил в себе сил к исправлению... Эти силы – от Бога, а гордое сердце на исповеди смиряется. Опытные духовники знают, что, например, клептомания врачует, но не сразу, по мере того, как смиряется душа – бес от нее отходит. Думаю, что священник должен быть особенно внимательным к исповеди детей. Главная задача священника на исповеди – согреть сердце малыша. Пусть не сразу мы дождемся обратной связи. Но, когда дождь сходит на землю, разве

он знает, что вырастет на орошаемой им «земле?»:

Конечно, **самое трудное в наше время - это общение детей и родителей**. Детям сегодня нужно доказывать, их нужно убеждать, что надо чтить родителей, слушаться их, и священник должен владеть какими-то приемами, чтобы объяснить это ребенку, например: «Кто кого должен слушаться: ты - маму, или мама - тебя? Кто у кого в животике сидел? Кто сидел у кого в животике, тот пусть того и слушается!».

Еще два слова о грехе воровства. Малыш, потупив нос, признается в совершенном поступке. Переведите внимание ребенка на руку, пальчики, покусившиеся взять чужое. Обвиняйте во всем пальчик: «Как же он дошел до такой жизни? Что ты прикажешь с ним сделать? Как его проучить? Как ты думаешь, за такие дела Царство Небесное наследуют? Куда он должен был попасть? (Тут мальчики охотно отвечают: «В ад!».) А если пальчик ещё раз туда потянется, его можно немножко поджарить. Минутки две» (Батюшка воспламеняет свечку и делает вид, что начнет сейчас поджаривать пальчик. Недолго. Меньше минуты. - «Ой!») Давай этот пальчик тут же накажем. Сколько ему положено ударов? Пять? Десять?» (Батюшка начинает порку пальчика со словами: «"Пальчик, пальчик, не шали!». Ребенок на все это смотрит с любопытством.).

Думаю, что сердце священника на исповеди подскажет ему нужные слова и действия. Главное, чтобы во всем была сердечность и искренность. А Бог поможет...

Иерей Георгий Романенко. Тайна сия велика

*Помяни, Господи, тех детишек,
которые от рук отца, матери, близких получают
не Твою Божественную любовь,
а боль и горечь беса злобного.
Молитвами Богородицы и любовью всех святых.*

Аминь.

Особенности детской исповеди

Начну со случая, происшедшего на исповеди с девочкой семи-восьми лет. Она подошла к исповеди и, как многие дети, замолчала. «Какие у тебя, Машенька (имя изменено), грехи?» - спросил я ее. Честно глядя мне в лицо, она без тени сомнения ответила: «А у меня их нет». «Ну, может быть, хоть какие-то, Маруся, найдутся?» - допытывался я. «Нет», - последовал еще более, чем в первый раз, уверенный ответ. «Ну, ты хоть, Марусенька, каешься?» - «Нет, не каюсь», - спокойно отвечала мне девочка.

Какая радость - слышать, видеть, чувствовать чистую, правдивую от глубины сердца исповедь этого маленького человека. «Почему?» - спросите вы. Да потому, что она сказала самую настоящую правду. Нет у нее грехов ни в правом кармане, ни в левом, ни даже на столе, и в них она не кается, потому что не в чем. И даже не понимает она, что это такое «должна каяться», что такое «грех».

«А что это такое?» - спросила она потом о грехе. С разрешения мамы и самой девочки и, памятуя о том, что кого-то может заинтересовать этот случай, я решил написать о нем в этой статье. Правдива душа Машеньки. Маленькая девочка сказала то, что многие-многие взрослые люди, включая и меня, конечно, в первую очередь, не говорят из-за своей псевдостеснительности, забывчивости или даже незнания грехов.

Другой пример. К исповеди подходит отрок лет десяти, достает из кармана аккуратно сложенную записочку и начинает читать свои грехи: «Гордыня, тщеславие, нет любви к Богу... не сижу на месте, с утра до ночи смотрю телевизор...». Чувствуете, кто стоит за этой исповедью? Конечно, мама. Это мама написала за сына его грехи. Кстати, если оглянуться, то можно увидеть и саму маму. Она стоит неподалеку, за его спиной и наслаждается тем, как ребенок аккуратно и хорошо вычитывает грехи, ею же написанные. Конечно, почерк-то детский, но написано все с ее слов. После того как ребенок закончил читать, я попросил у него записочку и, разорвав, сказал: «Все это написала твоя мама». – «Да нет, батюшка, я сам написал», – возразил мне ребенок. – «Написал ты, конечно, сам, но диктовала тебе мама». – «Да, это правда», – ответил он. «А теперь скажи мне, Саша [имя изменено], были ли у тебя какие-то плохие дела? Значение слова «плохо» он понимает.) Что тебе подсказывает твое маленькое сердце? Скажи то, что можешь сказать, а если стесняешься, так и скажи: «Стесняюсь сказать словами, но сожалею о сделанном"». И мальчик стал перечислять совсем простые грехи: уронил, разбил. Куда-то подевались сразу и гордыня, и тщеславие, и отсутствие любви к Богу. Мальчик каялся в том, что не помогал маме, огрызался... Вот почему я хотел бы обратиться с просьбой к родителям маленьких детей: «Дорогие папочки и мамочки, когда вы пытаетесь помочь ребенку подготовиться к исповеди, не забывайте, что он просто в силу возраста многого не понимает».

А после прочтения над ребенком разрешительной молитвы подошла ко мне его мама и стала жаловаться на сына: «Вы знаете, батюшка, он у меня исповедуется каждый месяц и все равно продолжает грешить. Вот какой у меня сын-то нехороший. Не может отказаться и от одного, и от другого... И причащается он, и исповедуется, и все равно продолжает грешить. Сколько раз я ему говорила, чтобы он исправился, а он – никак». Еще сказала мне, что сын ее исповедуется неискренне. Как будто есть у нее прибор для измерения искренности исповеди.

Но особенность детской исповеди (если исповедь действительно детская, а не материнская) как раз в том и состоит, что она непосредственна, искренна и правдива, и если мы будем это поддерживать, то ребенок, исповедуясь, будет меняться. Если правда и непосредственность, с которой говорят дети, останутся в их душах, то и они исправятся, ну а если будут, как попугай, повторять, что им сказали другие, исправление затянется.

Дети часто молчат на исповеди. Священник спрашивает: «Ну ты хоть каешься?». «Я не знаю» – отвечает ребенок. Но, я думаю, даже на молчаливого ребенка можно наложить епитрахиль и простить ему грехи. И молчание их считается покаянием.

Очень важно дать ребенку ощущение свободы. Ты – свободен, и поэтому вправе сам выбирать зло творить или добро, и ты вправе исповедоваться так, как ты считаешь нужным. Если чувство свободы подавить в детстве, внушая ребенку, что и как он должен говорить на исповеди, то он станет не лучше, а хитрее. Это само по себе насилие над духом человека. Когда мама или священник из-за псевдолюбви заставляют детей на исповеди говорить «как надо», не учитывая их возрастные психологические и психиатрические особенности, то первое время ребенок поступает так, как от него требуют, но потом, как правило, отходит от храма, потому что это – не его волеизъявление.

В моей практике было очень много примеров тому, как, взрослея, ребенок отходил от церкви, а мама удивлялась: «Мы с самого раннего детства ездили по монастырям, источникам, молились, а сейчас ребенок даже слышать не хочет о храме». А почему? Потому что не внесена была радость в церковную жизнь через маму. Не внесено было чувство свободы, особенно необходимое для мальчика. Были нарушены главные каноны Православной Церкви – любви и свободы. Я бы даже поставил сегодня свободу на первое место. Потому ребенок и отходит от веры, что буквой убивается дух. Потом, может быть, и вернется в Церковь

молитвами матери, собственными страданиями, искушениями. Но мы уже сейчас должны трудиться над тем, чтобы детскую душу наполняла радость от посещения храмов, богослужений, формировать в ребенке чувство свободы и любви.

А теперь самое главное. **Исповедь - это тайна, и тайна**, дорогие мои родители, **сия велика** (Еф. 5:32). На исповеди присутствуют исповедующийся, священник и Господь. **Что именно вкладывает Господь в душу исповедующегося, в сердце священника, неизвестно никому. Только одному Богу.** Хорошо или плохо прошла исповедь, правильно или неправильно каялся исповедующийся, судить не имеет права никто, потому что это - Таинство, и как оно свершилось и свершилось ли оно, не знает никто: ни священник, ни тот, кто исповедуется, а только Бог. И если мы подходим к исповеди человека, особенно ребенка, памятуя о том, что это - тайна, то знаем и то, что к Таинству нельзя подходить с человеческими мерками.

Мы можем подготовить ребенка к исповеди, рассказать ему, что есть плохо, что есть хорошо, что мучит совесть, что не мучит совесть, за что сердце болит, за что не болит, но **поучать ребенка тому, как надо каяться, мы не имеем права.** Почему? Да потому, что у нас самих то исповедь слабая. Если бы у нас была большая вера и сильная исповедь, мы могли бы горы двигать и после покаяния не грешить. Но мы слабы, и говорит с ребеночком о покаянии, скорее, наша немощь, а потому и бываем мы часто похожими на тех, кто, не будучи каменщиком, берется строить дом, не будучи моряком, пытается переплыть бушующий океан.

Все начинается с простого и благоговейного отношения к чаду: оно - создание Божие, и подходить к нему для назидания надо с миром. Отвечая ребенку на вопрос: «Для чего мы исповедуемся?» - можно сказать: «Чтобы быть ближе к Богу, чтобы Господь мог нам помочь». **Исповедь - это общение с Богом**, а о Боге с ребенком надо говорить просто, искренне, с любовью и без чувства превосходства.

Воспитание свободы любовью.

Как много ошибок делаем мы, родители, оттого что считаем ребенка частью себя. «Я его выносила, я его выкормила, я его и сейчас кормлю, пою и одеваю, - думает мать. - Недосыпаю, недоедаю, значит - мое». Нет, мои дорогие родители. Ребенок появляется на свет волею Божией, а потому и кормите, и одеваете, и ухаживаете вы за ним тоже Промыслом Божиим. Напомню, что даже когда ребенок находился в утробе матери, то он уже не принадлежал ей. Мало кто об этом знает. Он только ел то, что ела мама, а на самом деле у ребенка - своя кровь, свое сердце, свой мозг. Плацента - это материнское ложе, но сам плод не связан с плацентой, с ее помощью он только питается. Поэтому все ваши добрые дела по отношению к чаду - уже не ваши дела, а Божий промысел, и хочу напомнить, что это ваша обязанность перед Богом и людьми - кормить, поить, воспитывать, холить и лелеять ребенка - еще и потому, что только тогда, когда вы делаете все это, у вас появляется шанс быть накормленной и обласканной им в старости и дать достойный ответ Богу.

Не забывайте о том, что ваш ребенок - уникальная, единственная в прошлом, настоящем и будущем личность. Таких людей не было до него и после него не будет, и мы должны воспитывать его как уникальную личность перед Богом и людьми. Когда мать любит своего ребенка не за то, что она его кормила, поила, растила, а за то, что Господь дал ей возможность иметь чадо, тогда она относится к нему с чувством уважения и духом любит его. Хотя не во всех матерях это чувство есть. Почему? Потому что сами они были воспитаны советским обществом и не имеют в своей душе терпения, смирения, любви, прощения... Если и у вас этого нет, то надо найти в качестве примера для подражания такую женщину, у которой эти качества есть, и у нее учиться общению с детьми. Если в вашем окружении нет таких

женщин, то надо просить у Господа покаяния и иметь строгое отношение к себе, чтобы даровал Господь вашей душе чувства, необходимые каждой матери для воспитания детей.

Приведу пример из врачебной практики, из которого вы увидите, каким должно быть отношение матери к своему ребенку. Бригада скорой помощи прибыла на вызов к мальчику трех лет. Врачи вошли в квартиру. Ребенок испугался их и разразился громким криком. Ну, еще бы! Двое неизвестных людей зашли в его комнату, раскрыли свой ящик, один из них вставил в уши неизвестные трубки (фонендоскоп) и стал протягивать к мальчику руки (чтобы послушать его). Каковы обычные действия наших мам в подобной ситуации? Надо запретить ребенку плакать и бояться: «Перестань кричать! Не плачь! Замолчи! Врачи будут лечить тебя, они тебе помогут», – говорят они строгим голосом и без того перепугавшимся малышам. Но это была другая мама, единственная из многих и многих знакомых мне мам. Она взяла из рук врача фонендоскоп, показала его ребенку и начала терпеливо объяснять: «Посмотри, это совсем нестрашная зеленая трубочка. Видишь, как она похожа на твою игрушечную змейку». Это была мама, которая снизошла до уровня своего чада. Ведь оно не понимало, что такое «температура», и не знало страшных слов «воспаление легких». Оно просто чувствовало, что ему плохо. А мама чувствовала, что плохо ее ребенку, и старалась успокоить его. Когда он успокоился, перестал бояться и плакать, глазки его заблестели – врач послушал его. Как просто и как сложно. Но в чем заключается эта простота? Простота заключается в отношении к ребенку: не как к вещи – «мое», а как к человеку, уникальной личности пред Богом. А сложность состоит в том, что в нас, современных людях, нет любви к детям.

Зачем я все это рассказал? Да затем, чтобы родители знали, что **подход к ребенку надо искать через его личность и подходить надо с любовью**. Не через наше «хотение», а через его возрастные возможности, учитывая его генетические особенности. А примером любви для вашего чада должны стать вы сами. Сразу хочу спросить у родителей, которые хотят видеть свое чадо верующим и православным: «Сколько времени вы тратите на ежедневные коленапреклоненные молитвы за ваших чад? Час? Десять минут? Сколько вы поститесь за вашего ребенка?». Если это занимает хотя бы полчаса, то, слава Богу! Ребенок ваш будет хорошим и послушным, а если нет и минуты, то чего же вы хотите? **Если вы не молитесь за вашего ребенка, значит, он вам не нужен**. Как же при этом можно чего-то требовать от ребенка?

Приведу другой пример о другом мальчике. Его мама, прочитав как-то книгу Бенджамина Спока, которая попала к ней в руки, когда сын уже вырос, сказала ему: «Если бы я прочитала Спока, когда ты был еще маленьким, то я и воспитывала бы тебя по его советам». – «А если бы ты читала не Спока, а Глока или Мока, ты бы тоже воспитывала, как они посоветуют?» – спросил ее в свою очередь сын. Мать его ничего не поняла, только обиделась. А он лишь хотел ей сказать, что воспитывать надо сердцем, а не тем, что вам советуют пусть даже знаменитые ученые. Если бы мама воспитывала сына с любовью, то ребенок и перенес бы это чувство в свою взрослую жизнь. А если нет в нас этого дара любви, то надо просить его у Бога.

Что касается маленьких детей, то **для того, чтобы они постоянно чувствовали вашу любовь, надо проводить с ними больше времени**. Современные родители недопустимо мало времени проводят с детьми. Сядьте как-нибудь вечером и посчитайте, сколько времени вы провели со своим ребенком за минувший день (полчаса, два?..) Только считайте именно то время, в течение которого вы были с ним (просмотр телевизора, уборка, стирка белья – не в счет): общались, играли, разговаривали. А если вы не играли и не разговаривали, то, как может ребенок почувствовать, что вы его любите? Общаться со своим ребенком, беседовать с ним – это родительская обязанность. В общении, беседах и играх мы как бы невзначай говорим с детьми о Боге, но только невзначай, потому что, если мы будем говорить с ними о Боге всякий раз как только они попадают на глаза («Миша! Маша! Спасайтесь! Погибнете!»)

), они послушают нас первый день, второй, а на третий – перестанут слушать.

Четко и ясно выражайте свои эмоции, говорите вашему ребенку, что вы его любите и радуетесь ему. От количества ваших молитв, поклонов и постов зависит внутренняя любовь вашего ребенка к вам и ваша к нему. Вот как интересно, внутренняя любовь. Замечено, что если мы за кого-то молимся, сопереживаем кому-то и особенно накладываем на себя подвиг (именно на себя с благословения мужа и духовника), то Господь вкладывает в душу того человека, за которого мы молимся, и нашу душу похожие чувства, мысли и действия. Вот почему **от наших молитв, постов и бдений зависит наше отношение к ребенку и его к нам.**

Без наказания?

Возвращаясь к повседневным проблемам воспитания, нельзя обойти стороной и тему наказания. Если маленькое чадо не внемлет родительским увещаниям и продолжает мучить кошку, то, как здесь поступить? Кошку лучше отдать в хорошие руки – убрать раздражитель. Если вы не хотите, чтобы ребенок совершал грех, уберите кошку. **Если ребенок не слушается постоянно, то надо его наказывать** : лишать сладкого или того, что он любит. Если это не помогает, то нужно наказывать ремнем. (Я имею в виду такой возраст, который позволяет наказывать ремнем, не озлобляя ребенка и не вызывая у него ответного чувства агрессии). Есть святые вещи, есть Закон, и его нарушать нельзя. Нарушение Закона должно вести к наказанию. И ваша обязанность – объяснить ребенку, за что его наказывают, до порки и после нее.

Рассказать вам, как, по-моему, правильно пороть детей? Голову ребенка твердо зажимаете в коленях. Кожаным ремнем очень-очень сильно и коротко бьете его со всего размаху по мягкому месту три-четыре раза. **Ни в коем случае нельзя наказывать не больно.**

Игривое «а-та-та» – это не наказание, а издевательство над процессом воспитания. Наказание должно быть строгим и применяться тогда, когда ребенок не понимает слов, не исправляется полностью, и вы уверены, что это наказание положительно повлияет на него. Ребенок обидел маму, плюнул на иконы... Его предупреждают: «Нельзя этого делать. Накажу ремнем». Тогда он плюнул на бабушку. Его снова предупреждают: «Накажу». После неоднократного предупреждения, особенно, если дело касается оскорбления святыни, матери, бабушки, издевательств над животными, надо наказывать телесно. Но есть дети, которые делают что-то специально для того, чтобы их наказали. В таком случае это – работа для врача психиатра. **Есть «вычурные» случаи, в которых нельзя разбираться самим.** Как психология, так и психиатрия – науки серьезные, и поведение некоторых детей требует вмешательства врача-специалиста, самим можно наломать дров.

И еще вот что надо помнить родителям: до 14-15 лет грехов у детей меньше, чем у нас с вами, взрослых. Если их и нас забрать сейчас, то в рай попадут, скорее, они. Но, с другой стороны, правда и то, что дети – не ангелы. Не ангелы потому, что детская душа еще не имеет таких высоких чувств, как, например, глубокое покаяние, сострадание, а все, что у них есть – ласка, нежность, – все это может быть лишь чертой их характера или свойством, которое они переняли от вас или от бабушки. Большинство детей, сколь бы удивительным вам это ни показалось, не понимает заповеди Христовой: Блаженны нищие духом (Мф. 5:3), а мы от них этого понимания требуем. И когда они совершают дурной поступок, то по своей незрелости не осознают его как грех.

Что мы посоветовали бы родителям, которые хотят воспитать своих детей в духе любви и свободы? Первое. Всегда подчеркивайте свободу выбора в вопросе принятия решения: что хочет исповедовать ваше чадо от юности и до гроба. Второе. Помните, что высшие

эмпирические качества души созревают в человеке примерно к двадцати одному году. До этого возраста он многого не понимает в полном объеме. Например, того, что такое ответственность. А если учесть, что наши дети появляются на свет зачастую с родовыми травмами, в плохих условиях, в плохом окружении, где родители сами по себе не очень-то хороши, то, дай Бог, чтобы человек вообще когда-либо осознал в полной мере, что такое совесть, что такое жертвенная любовь, что такое свобода. А отсюда, дорогие мои, вытекает, что **требовать от ребенка то, чего он пока не понимает и не осознает, нельзя**. Если он понимает, что нельзя убивать букашку, то именно этого от него и требуйте: «Не надо букашку убивать». А если он не знает, что такое тщеславие, зачем же требовать от него, чтобы каялся в тщеславии. «Ты – тщеславный», – говорите вы ему. «Да, я тщеславный», – соглашается он с вами и не понимает при этом, что это такое. Во всех воспитательных моментах у вас должна присутствовать память о том, что вы его любите, и если вы его наказываете, то делаете это только из любви к нему.

Этот страшный подростковый возраст

Что касается подросткового возраста, то, Иоанн Златоуст сказал об этом периоде, что какими станут дети после подросткового возраста – хорошими или плохими, не знает никто из людей, только Бог. Это самый тяжелый возраст для человека.

Как нужно родителям относиться к детям, находящимся в подростковом возрасте? Не раздражайте детей ваших (Еф. 6:4) и любите их. Почти все хорошие и плохие качества закладываются в души детей поведением родителей. Если будем сами заниматься зарядкой по утрам, то и ребенок будет ею заниматься, будем интересоваться математикой, и ребенок будет интересоваться математикой. Каков поп, таков и приход. А если вам очень хочется помочь вашему чаду научиться чему-то хорошему, то закроются ваши глаза и уши и останется только одна любовь к этому человеку, а если в вас есть любовь, то вы уже можете что-нибудь ему посоветовать. Почувствуйте, что в вас уже нет раздражительности, агрессии, всезнайства, и только тогда вы можете что-то ему сказать коротко и ясно, а остальное, мои дорогие, доверьте Богу. Он и Его Пречистая Матерь так любят детей, что все управят!

Что происходит с нашим чадом в подростковом возрасте? Ребенок входит в стадию пубертата, и начинается самоутверждение. Самоутверждение на ком? Чаще всего на близких – на матери и отце. Родители говорят одно, а он делает другое. Отец с матерью хотят что-то услышать, он не говорит. Они пытаются заставить его сделать что-то полезное, а он не делает. Не молится, не постится, не ходит в храм... Как нам реагировать на его поведение? **Не раздражаться, многотерпеливостью и любовью покрывать его грехи, на крик и грубость отвечать лаской и нежностью**. Если он поздно возвращается, выходит на улицу искать его, помахивая прутиком и приговаривая: «Вот сейчас я тебя прутиком приласкаю...». И так постоянно с любовью обуздывать эту лошадку.

А тут еще ко всем прочим трудностям появляются подружки, друзья. Но здесь уже вы должны стараться контролировать его жизнь. Убеждать, а где-то даже и запрещать ненужные связи. Недавно у одних моих знакомых произошел такой случай. Девушка двадцати двух лет пришла домой и сказала, что хочет вступить в «пробный» брак, то есть привести к себе молодого человека и жить с ним, не расписываясь. Отец сперва пытался вразумить ее, но, не достигнув желаемого результата, сказал: «Дорогая моя, собирай вещи и иди к нему с содержанием. Живи сколько хочешь и пробуй. Уходи из дома – поживешь у этого парня, потом еще у какого-нибудь, ко мне больше не приходи...». И девица, испугавшись лишиться отца, послушалась его. Так и мы должны поступать. Надо сказать ребенку: «Если женишься, приводи жену, а если нет, я не имею права предоставить тебе дом для греха». А если вы оказались поставленными перед уже случившимся фактом, да умудрит вас Господь.

Дети могут все сделать и без нашего благословения, поэтому мы должны постоянно рассказывать им вещи, оберегающие их жизнь. Только делать это надо мудро. Вместо того чтобы запрещать смотреть телевизор и читать вредные журналы, лучше отключить антенну и не держать дома литературу, которую бесполезно читать ребенку. Но свободу необходимо предоставлять даже подростку. Нельзя проверять его стол, постель, карманы. **Мы не должны своими действиями ущемлять его божественное и человеческое достоинство.**

Несмотря на все возрастные трудности, мы должны продолжать любить свое чадо и любить, может быть, даже больше, чем любили его маленьким и послушным, потому что любить хорошего может каждый, а любить плохого тяжело. Да, действительно, это очень ответственный момент – плохого любить трудно, и в то же время ребенок должен чувствовать, что вся твердость, которая есть у отца и матери, проистекает только из любви к нему. **Потому вы и тверды, что любите.**

Еще одна болезнь роста современных детей – музыка. Однако если любовь к плохой музыке не превращается во всепоглощающую (майки, символы), которая требует помощи психолога, то ее не надо бояться. Все это пройдет. Они попробуют и не захотят больше, потому что хорошее всегда победит. Если этого пока не произошло, то здесь сильна только ваша тайная молитва и терпение. В утешение родителям могу привести пословицу: «Тот, кто в детстве не перебесился, в старости с ума сойдет». Еще раз напомню, что в терпении вашем все. Не нравится вам, что дочь накрутилась, напудрилась, но ведь отнимать у нее пудру, умывать ее насильно – плохо. Лучше встаньте на колени, плачьте и молитесь о ее вразумлении, причем так, чтобы она вас не видела. Хотя я считаю, косметика – это не самое страшное. Если бы ваша дочь с самого рождения никогда не видела, как мать пользуется косметикой, то, наверное, и у нее не возникло бы желания краситься. А то получается, что **наши требования к детям и наши требования к себе слишком отличаются друг от друга, а начинать часто надо с себя.**

Еще один камень преткновения в отношениях отцов и детей – компьютерные клубы. Детям нравится ходить в компьютерные клубы. Плохо это или хорошо? Компьютеры – не грех. Грех, когда ребенок играет в плохие игры. Есть игры сатанинские, и, если ребенок играет в такие игры, его надо предупредить: «Или ты перестаешь в них играть, или я запрещаю тебе пользоваться компьютером». Думаю, что ни один ребенок не сделает выбор в пользу сатанинских игр.

Что такое клуб? Общение, несколько человек принимают участие в игре, дешевое вечернее и ночное время – это хорошо. Но только отцу нужно туда идти вместе с ребенком. Взрослые часто говорят: «Времени нет». Но ведь ночью у всех есть время. Спать хочется? Но ведь вы родили ребенка, воспитываете его, значит, постарайтесь быть с ним везде. Попробуйте войти в его мир, посмотрите, как он реагирует... Это интересно. И ребенок будет чувствовать, что вы любите его и ради этой любви пошли вместе. Разве это плохо? По-моему, это святая обязанность каждого отца. Если вы не считаете ребенка самостоятельным, вы обязаны быть вместе с ним в позднее время, обязаны жить теми интересами, которыми он живет. **Страшны не клубы, а наше безразличие к детям.** Хорошо, если вы – с ними, и плохо, если они – без вас. Будьте с ними «в аду» и «в раю». Девяносто процентов подростков жалуются на одну простую вещь: «Родители нас не понимают».

Мамы и папы, будьте рядом со своими детьми, участвуйте в их проблемах, чтобы они видели вашу заботу и ваше внимание. А насмешливым сверстникам ребенок может сказать: «Я папу своего люблю, и поэтому он – со мной». Ему не будет трудно это сделать, потому что почти все дети любят своих родителей. Когда я работал в детском доме для детей с глубокой умственной отсталостью, родители которых в большинстве своем были опустившимися людьми, которые отбирали у детей деньги, били их, – то увидел, что дети любят даже таких родителей. И нас с вами тоже любят. Только надо создавать мир в семье, чаще выслушивать своих детей, строить

взаимоотношения, пронизанные любовью. Не дети должны строить такие отношения, а мы.

Святые отцы говорили, что дар свободы даже важнее дара любви. Поэтому, если в наших отношениях с детьми нет свободы, все остальное меркнет. Свобода – это высший дар. Если ребенок вас о чем-то просит, надо вникнуть в его проблему, выяснить, что в ней хорошего и что плохого, вместе все обсудить. Христианский дух, который мы в себе воспитываем с помощью молитвы и духовника, подскажет правильное решение в сложной ситуации. Недостаточно выучить теорию педагогики и начать применять к собственному ребенку. **Каким бы плохим и злым ни был ваш ребенок, вы обязаны его любить, доверять ему и воспитывать в нем чувство свободы.** Наши дети должны вырасти не столько «правильными», сколько духовными.

Грехи, о которых стыдно говорить

Дети, особенно более старшего возраста, стесняются говорить о своих грехах, касающихся взаимоотношений с противоположным полом. Некоторые батюшки, видя такую стеснительность, начинают детей «раскручивать» (есть такое нехорошее слово): «Делал ты это или не делал?». Я не сторонник такого подхода. Почему? Во-первых, потому, что грехи, совершенные против седьмой заповеди, детьми не полностью осознаются, во-вторых, потому, что родители, в силу разных причин, не приучили детей в них каяться, в-третьих, потому, что воспитание у этого ребенка не особенно православное и, наконец, в-четвертых, – психология человека так устроена, что многие стесняются и не могут этого высказать. Любому ребенку можно нанести психическую травму, если без его желания начать «выводить его на чистую воду» в таком деликатном вопросе. Если он не рассказывает подробностей своих согрешений против седьмой заповеди, то вытягивать из него их нельзя.

Родителям надо учиться деликатно воспитывать в ребенке стыдливость как иммунитет против этого греха.

Как это сделать? Не скрывать своего отношения к греху. Увидев на улице непристойный плакат, как бы невзначай сказать своему ребенку, что вам самому стыдно смотреть на такое, а значит, и детям не надо на это смотреть. Бог не любит этого, но попускает для нашего смирения. Говорите с ребенком просто, спокойно и без смущения. Он должен ясно себе представлять наше отношение ко греху. От того, каким мы сформируем его отношение ко греху, зависит его будущее.

Детский пост

Для чего вообще нужен пост? Для того, чтобы смирять свои страсти. Детский пост должен быть по силам маленькому человеку. Отсюда следует то, что ребенок должен ограничивать свою плоть в пределах тех возможностей, которые ему доступны. Если ребенок не может обойтись без шоколадки, пусть он лучше ее съест, чем начнет воровать или обманывать родителей. Пост должен начинаться через собственное желание и молитву духовника, но духовник – не гуру, не начальник. Если ваше мнение идет вразрез с мнением духовника, то ребенок должен слушаться родителей, потому что **главный ответ перед Богом за свое чадо дадут родители и в большей степени отец как глава семьи.**

Самое главное в посте – не количество мяса, от которого мы отказываемся, а приобретенная духовная польза. До семи лет ребенку надо расти, поэтому не надо мучить его постом. Пост для ребенка – не смотреть телевизор, не обижаться, не ссориться с мамой, слушаться родителей, убирать квартиру. Ведь не в еде же главное, а в духе. В духе и в тех вещах, от которых ребенку по силам отказаться. А если он не может отказаться от скоромного, то пусть

лучше он поест, чем будет ходить голодным и раздражаться на родителей и Бога за Его пост.

Но как объяснить ребенку, почему нельзя есть шоколад или играть в компьютерные игры во время поста? Ведь он пока еще плохо понимает, что такое пост. Хорошо он понимает только то, что нельзя есть и играть. Поэтому старайтесь объяснять образно и коротко: «Нельзя есть, потому что Бог не разрешил, а раз ты съел – ты покайся в этом...» – без лишних назиданий и влезаний в ум, который еще не созрел, и в душу, которая еще не окрепла. Короткие и образные рассказы оказываются в этом возрасте более действенными, чем многочасовые занудные проповеди.

Опыт, полезный всем

Дорогие батюшки, не судите строго детишек, они не ведают, что творят, потому что не осознали пока еще всю полноту ответственности за грехи, которые совершают. Подход к детям должен быть у нас более любвеобильный, чем бумажный и буквенный. Более духовный должен быть подход к детям. И еще раз скажу, что Таинство исповеди никто оценить не может. Никто: ни психолог, ни психиатр, ни сверхумный протоиерей, ни старец. Исповедь совершилась – все. Как она совершилась, хорошо или плохо, мы не имеем права судить. Как только мы начинаем обсуждать, у кого хорошо, а у кого плохо произошла исповедь, мы тем самым делаем укор Богу в том, что священник разрешил причащаться тому, кто не исправляется. **Исповедь – это Таинство и поэтому обсуждению не подлежит.**

Дети, особенно маленькие, очень хорошо понимают, когда с ними обращаются с чувством превосходства и всезнайства. Слушая старших, они, конечно, могут открыть широко глаза, рот, но если священник обращается с ними свысока, то в дальнейшем душа ребенка не открывается такому священнику. Порой ребенок не может рассказать и объяснить все сразу, а батюшка думает: «Ну, что там, это же ребенок, сейчас научу его, как жить, как дышать, и все будет нормально». Нет, не будет. Даже многие взрослые люди ведут себя осторожно на исповеди и не открывают сразу сугубо интимные вещи незнакомому священнику.

Но тогда как надлежит относиться к маленькому чаду? Относиться к кающемуся грешнику, произносим мы эти слова или нет, надо с уважением. И лучше сразу настроиться на то, что **объяснять простые вещи ребенку придется не один раз.** Даже самое, казалось бы, для него важное он не может понять сразу, поэтому нужно коротко, без раздражения и лени рассказывать об одном и том же с нескольких: точек зрения. Если вместо объяснений мы будем отмахиваться от ребенка, как от назойливой мухи, и на его вопросы отвечать: «Я тебе все уже рассказал, я тебе уже все сто раз объяснил», то он закроет от нас свою душу и свои мысли, и тогда нам будет трудно помочь человеку, который нас боится и не любит.

Прежде всего, для священника необходимо, как Господь откроет, вычленить на исповеди тот грех, который больше всего мучает чадо и с которым надо начинать бороться в первую очередь. Подсказывает больше сердце самого человека по молитвам духовника. Священнику надлежит хорошо взвесить силу воли этого ребенка, молитвенно попросив у Господа, чтобы подсказал, насколько можно ребенку помочь. И потихонечку исповедь, покаяние ребенка, ваши молитвы и любовь Господа будут менять его состояние, а более всего изменяет душевное состояние ребенка Литургия. Молитва на Литургии способна совершенно изменить человека. Но не надо просить: «Помоги, Господи, моему дураку и идиоту», – надо молиться с любовью.

Еще, я думаю, духовник может отказаться от ребенка. Такое бывает, если священник не находит контакта с чадом. Ребенок не слушает батюшку, не понимает его. Это не значит, что ребенок – плохой. Это значит, что священнику надо разобраться в себе. И такой священник должен себе признаться, что он не может вести этого ребенка. А родителям надо поискать

другого батюшку – более опытного. Священнику же надо, наступив на свою гордыню, признаться, что он не может этому чаду помочь.

Дорогие родители! За ваше чадо ни духовник, ни даже сам Патриарх не несут такой ответственности, какую несете за него Вы. И, если он находится в том возрасте, в котором дети еще слушают своих родителей, вы обязаны сами решать, помогает духовник вашему чаду или нет. Если вы видите, что духовник не помогает ребенку, вы должны сделать так, чтобы ребенок к нему не ходил... **Родители, особенно отец, несут всю полноту ответственности за духовную жизнь детей.**

Очень хорошо, когда между духовником и родителями ребенка есть взаимопонимание и любовь, но священник должен знать, что он не хозяин в семье и поэтому не может заставить семью исполнять свою волю. **Священник может только посоветовать, но принимает решение отец.** Мать должна всей своей жизнью и своим поведением показывать ребенку, что она находится в послушании у мужа. Если в семье жена не показывает послушания мужу, то и ребенок вырастает непослушным. У каждого из нас среди знакомых есть так называемые «православные матушки», которые не слушаются мужей, учат жить всех подряд, а потом удивляются: «Почему же у нас дети такие непослушные?». Да потому, что не исполнена главная заповедь, которую дал жене Господь и которая выше поста и молитвы – быть в послушании у мужа. От нашего смирения и послушания зависит будущее наших детей. Даже если мужа раздражают иконы, надо их убрать и молиться незаметно, а не воевать с ним. Прав он или не прав, пусть судит Господь, а не жена. Иоанн Златоуст говорил, что, если у нас плохая жена или плохой муж, это не что иное, как наказание за грехи нашей юности (по этой же причине не стоит при посторонних осуждать своих мужей и жен). Личным примером покажите ребенку, что такое послушание. Современное общество не знает, что это такое. **Только опытно узнав, что есть иерархия семейных отношений, ребенок сможет понять, что такое гармония,** и научится жить в семье.

Аминь.

Протоиерей Александр Ильяшенко. "Покаянием мы все спасемся"

Хорошо известно, что научить другого можно только тому, что умеешь делать сам. Вот почему родители смогут научить своих детей труднейшему искусству покаяния, только если у них есть собственный опыт. Вот почему в книжку, посвященную детской исповеди, мы включили небольшую статью о том, что такое покаяние. О покаянии написано, конечно, очень много, это одна из основных тем церковной литературы. Мы помним и то, что проповедь Священного Писания началась словами: **«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»** (Мф. 3:2). Тема эта необъятная, но времена меняются, и нам хотелось бы поговорить о покаянии на современном языке. Мы хотели бы помочь нашему читателю сделать шаг на пути к глубоким духоносным источникам и обрести некоторый опыт.

Лучше всяких слов...

Я хочу рассказать об одном случае, запомнившемся мне с молодости. Много лет назад я гостил у знакомых на даче. Семья хозяев была большая – пятеро взрослых детей, бабушка – необыкновенно мудрый человек высокой праведной жизни – и внуки. Лето стояло жаркое, окна в доме были открыты, и вот в дом забежала белка. Дети и внуки стали за ней гоняться, перевернули все с ног на голову, а больше всех отличился один внучек. Но вот, наконец, белочка исчезла, все успокоились, и бедная бабушка в изнеможении прилегла отдохнуть. Вдруг к ней подошел внучек и шепотом произнес:

- Бабушка, а белочка в той комнате, на кровати под одеялом...

Уставшая бабушка не выдержала и рассердилась на внука:

Перестань выдумывать, оставь меня в покое. Белочка давно убежала, а я хочу отдохнуть!

Однако все-таки пошла в другую комнату. Приподняли одеяло и увидели, что под ним действительно сидит белочка, которая, как только путь оказался свободен, сразу же выпрыгнула в окошко. Тогда бабушка взяла внука за руку, вышла с ним в общую комнату, где собрались домочадцы, и сказала:

- Я думала, что он выдумал новую историю о белке, которая сидит под одеялом, чтобы опять начать беготню, но я ошиблась. Мой внук говорил правду, и я прошу у него прощения за то, что несправедливо отругала его.

Вот личный пример покаяния, который может вразумить ребенка лучше всяких слов. **В современных семьях родители зачастую ставят себя в положение строгого начальника по отношению к детям и не хотят признавать своих ошибок.** А ведь это неправильно. Да и начальники, надо сказать, бывают разные. В подтверждение этих слов хочу привести отрывок из повести К. М. Станюковича «Беспокойный адмирал». Прототипом главного героя этого произведения, Ивана Андреевича Корнева, стал известный адмирал Попов.

События, описанные в повести, происходили в шестидесятых годах XIX века. Корвет, на котором адмирал держал свой вымпел, шел в Тихом океане. Ярко светило солнце, на небе не было ни одной тучки, в общем, ничто не предвещало беды, но вдруг налетела гроза, корабль сильно накренило. Вахтенный офицер не заметил приближение шквала, не успел убрать паруса, и один из парусов сорвало с мачты. На корвете начался аврал, паруса убрали, корабль выпрямился, опасность миновала, сорванный парус заменили новым, но адмирал все же не мог вынести того, что на флагманском корабле прозевали шквал. На глаза ему попался мичман, который спокойно стоял на шканцах «с пенсне на носу и – казалось адмиралу – имел возмутительно спокойный и даже нахальный вид».

И адмирал в ту же секунду возненавидел мичмана за его равнодушие к общему позору на корвете. Но, главное, он нашел жертву, которая была достойна его гнева. Отдаваясь, как всегда, мгновенно своим впечатлениям и чувствуя неодолимое желание оборвать этого «щенка», он внезапно подскочил к нему с сжатыми кулаками и крикнул своим пронзительным голосом:

Вы что-с?

Ничего-с, ваше превосходительство! – отвечал почтительным тоном мичман, несколько изумленный этим неожиданным и, казалось, совершенно бессмысленным вопросом, и, вытягиваясь перед адмиралом, приложил руку к козырьку фуражки и принял самый серьезный вид.

Ничего-с?.. На корвете позор, а вы ничего-с?.. Пассажиром стоит с лорнеткой, а? Да как вы смеете? Кто вы такой?

- Мичман Леонтьев, – отвечал молодой офицер, чуть-чуть улыбаясь глазами.

Эта улыбка, смеющаяся, казалось, над бешенством адмирала, привела его в исступление, и он, словно оглашенный, заорал:

- Вы не мичман, а щенок... Щенок-с! Ще-нок! - повторял он, потряхивая в бешенстве головой и тыкая кулаком себя в грудь...- Я собою с вас эту фанаберию... Научу, как служить! Я... я... э... э...Адмирал не находил слов.

А «щенок» внезапно стал белей рубашки и сверкнул глазами, точно молодой волчонок. Что-то прилило к его сердцу и охватило все его существо. И забывая, что перед ним адмирал, пользующийся, по уставу, в отдельном плавании почти неограниченной властью, да еще на шканцах^[3], - он вызывающе бросил в ответ:

- Прошу не кричать и не ругаться!

Молчать перед адмиралом, щенок! - возопил адмирал, наскакывая на мичмана. Тот не двинулся с места. Злой огонек блеснул в его расширенных зрачках, и губы вздрагивали. И, помимо его воли из груди его вырвались слова, произнесенные дрожащим от негодования, неестественно визгливым голосом:

- А вы... вы... бешеная собака!

На мостике все только ахнули. Ахнул в душе и сам мичман, но почему-то улыбался.

На мгновение адмирал опешил и невольно отступил назад и затем, задыхаясь от ярости, взвизгнул:

- В кандалы его! В кан-да-лы! Матросскую куртку надену! Уберите его!.. Заприте в каюту! Под суд!

Мичман Леонтьев не дожидаясь, пока его «уберут», и спустился вниз.

Вскоре аврал был кончен. На корабле бурно обсуждали, что будет с бедным Леонтьевым, а сам мичман «сидел в каюте под арестом в подавленно-тревожном состоянии духа, вполне убежденный, что ему грозит разжалование. Как-никак, а ведь он совершил тягчайшее преступление с точки зрения морской дисциплины. И все-таки не раскаивался в том, что сделал. Пусть видит, что нельзя безнаказанно оскорблять людей, хотя бы он (адмирал) и был превосходный моряк».

Но каково же было изумление Леонтьева, когда по требованию адмирала он явился в его каюту.

Взволнованный, но уже не гневным чувством, а совсем другим, беспокойный адмирал быстро подошел к остановившемуся у порога молодому мичману и, протягивая ему обе руки, проговорил дрогнувшим, мягким голосом, полным подкупающей искренности человека, сознающего себя виноватым:

- Прошу вас, Сергей Александрович, простить меня... Не сердитесь на своего адмирала...

Леонтьев остолбенел от изумления - до того это было для него неожиданно. Он уже ждал в будущем обещанной ему матросской куртки. Он уже слышал, казалось, приговор суда - строгого морского суда - и видел свою молодую жизнь загубленной, и вдруг вместо этого тот самый адмирал, которого он при всех назвал «бешеной собакой», первый же извиняется перед ним, мичманом.

И, не находя слов, Леонтьев растерянно и сконфуженно смотрел в это растроганное доброе лицо, в эти необыкновенно кроткие теперь глаза, слегка увлажненные слезами.

Таким он никогда не видал адмирала. Он даже не мог представить себе, чтобы это энергичное и властное лицо могло дышать такой кроткой нежностью. И только в эту минуту он понял этого «башибузука». Он понял доброту и честность его души, имевшей редкое мужество сознать свою вину перед подчиненным, и стремительно протянул ему руки, сам взволнованный, умиленный и смущенный, вновь полный счастья жизни.

Лицо адмирала осветилось радостью. Он горячо пожал руки молодого человека и сказал:

- И не подумайте, что давеча я хотел лично оскорбить вас. У меня этого и в мыслях не было... я люблю молодежь, - в ней ведь надежда и будущность нашего флота. Я просто вышел из себя, как моряк, понимаете? Когда вы будете сами капитаном или адмиралом и у вас прозевают шквал и не переменят во время марсея, вы это поймете. Ведь и в вас морской дух... Вы - бравый офицер, я знаю. Ну, а мне показалось, что вы стояли, как будто вам все равно, что корвет осрамился, и... будто смеетесь глазами над адмиралом... Я вспылил... Вы ведь знаете, у меня характер скверный... И не могу я с ним справиться!.. - словно бы извиняясь, прибавил адмирал. - Жизнь смолodu в суровой школе прошла...Прежние времена - не нынешние!

Я больше виноват, ваше превосходительство, я...

Ни в чем вы не виноваты-с! - перебил адмирал. - Вам показалось, что вас оскорбили, и вы не снесли этого, рискуя будущностью... Я вас понимаю и уважаю-с... А теперь забудем о нашей стычке и не сердитесь на... на «бешеную собаку», - улыбнулся адмирал. - Право, она не злая. Так не сердитесь? - допрашивал адмирал, тревожно заглядывая в лицо мичмана.

- Нисколько, ваше превосходительство. Адмирал, видимо, успокоился и повеселел.

Если вы не удовлетворены моим извинением здесь, я охотно извинюсь перед вами наверху, перед всеми офицерами... Хотите?..

- Я вполне удовлетворен и очень благодарен вам...

Адмирал обнял Леонтьева за талию и прошел с ним несколько шагов по каюте»^[4].

Вот так же и мы, родители, когда каемся искренне и чистосердечно, большую помощь оказываем детям. Покаяние должно быть живым чувством, и борьба с грехом должна быть постоянной. Дети должны видеть напряженную покаянную работу, которую сами родители совершают, готовясь к исповеди. Это будет для них наилучшим пособием. Как тонко заметил Достоевский, даже если жизнь развернет человека в другую сторону, то в минуту трудную может, как озарение, всколыхнуться детское впечатление и оказаться спасительным и поможет принять правильное решение.

Нечаянная радость покаяния

Покаянием все мы спасемся, без исключения. Не спасутся только те, которые не хотят каяться^[5].

Слово покаяние происходит от славянского «каять»^[6] (осуждать), отсюда «окаянный» - достойный осуждения. Осуждение другого - это грех, а вот самоосуждение - это покаяние, вернее, лишь одна из его составляющих. Покаяние - это соединение, казалось бы, двух противоположных вещей: беспощадное самоосуждение, осознание себя преступником перед Богом и людьми и в то же время надежда на прощение, потому что каемся мы перед лицом безмерно любящего и бесконечно милующего Господа. Покаяние, конечно, включает в себя и мольбу о прощении и помощи. Каяться - значит просить прощения. Когда мы каемся пред

Богом, мы просим прощения у Того, Кто не только желает нас простить, но и имеет власть простить.

По-гречески «покаяние» – «метанойя», что в переводе на русский язык означает «изменение сознания». Греческое «изменение сознания» очень глубоко дополняет славянское слово «покаяние», потому что мы каемся для того, чтобы внутренне измениться. Только надо помнить, что изменить нас может один Господь. Мы хотим измениться и обращаемся к Нему с мольбой о том, чтобы Он дал нам силы перестать жить так, как мы жили прежде, перестать грешить и стать другими. Но со своей стороны, мы должны решительно отречься от греховной жизни и возненавидеть грех! Господь в ответ на наше искреннее стремление измениться своей всемогущей, благодатной, божественной таинственной силой совершает самое настоящее чудо – чудо избавления души от омрачающего и искажающего ее греха. **Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваша от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите - и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, - как снег убелю; если будут красны, как пурпур, - как волну** (белоснежную шерсть. - Прим.) убелю (Ис. 1; 16-18).

Но только надо помнить, что самоосуждение должно быть бескомпромиссным. Необходимо преодолевать в себе сильное, но лукавое желание находить смягчающие обстоятельства для оправдания своих поступков перед самим собой, а если каешься на исповеди, то перед священником. Священник, как сказано в молитве, есть «только свидетель», он должен засвидетельствовать, что человек действительно кается. Исповедь – это Таинство, которое совершает Сам Господь, и Он дает священнику чувствовать, что оно совершилось. **Господь так устраивает, что, если человек кается глубоко, открывая даже самые страшные грехи, на душе священника остается радостное чувство.** Это своего рода нечаянная радость, духовный праздник, потому что кающийся человек преодолевает самого страшного и постоянного противника – самого себя. Он одерживает над собой очень крупную, значительную духовную победу, и священник свидетельствует, что она действительно совершилась. Это радость, о которой говорит Господь: **Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии** (Лк. 15:7).

Почему грешить не стыдно, а каяться стыдно?

Грехи – это поступки, дела, слова, мысли, намерения, не угодные Богу. Всемогущему, Всемилостивому, Всесовершенному Творцу не угодно, чтобы Его творения, Его чада, а ведь мы призваны быть чадами Божиими, былисамолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся (2 Тим. 3; 2-5). Все это глубоко противоречит замыслу Божию о человеке. Человек, совершающий любой такой поступок, противится воле Божией. Ну а первый противник Бога – это сатана. Древнееврейское слово «сатана» так и переводится – «противник». Я хочу привести несколько соображений о том, кто же наш противник, кто тот, кого мы часто слушаем, кому мы часто подчиняемся, перед каким ничтожеством мы так часто пасуем.

Прежде всего, позвольте предложить такое рассуждение. Очевидно, что если мы кого-то любим, то готовы на жертву ради своей любви. И **чем больше мы любим, тем большим можем пожертвовать.** Но жертва требует мужества, ведь она связана с лишениями, а часто и со страданиями. Чем больше человек любит, чем человек более жертвенный, тем он более

мужественный, совершенно независимо от того, мужчина это или женщина, ребенок или старик. Способность жертвовать – это проявление высокого мужества. Совершенная любовь и высшая жертва – это Голгофская жертва, которую принес Господь за всех людей.

Теперь спросим: «А лукавый кого-нибудь любит?». Нет. Следовательно, может ли он чем-нибудь жертвовать? Нет. Нет ничего такого, ради чего он мог бы чем-то пожертвовать, да ему и нечем жертвовать. Значит, он не способен на жертву. А если так, то он полностью лишен мужества, следовательно, он – абсолютный трус. Апостол Иаков в своем послании говорит: Итак, **покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас** (Иак. 4:7).

Однако, к сожалению, мы часто покоряемся не Богу, а диаволу. Вот поэтому подчас наблюдается парадокс: грешить не стыдно, а каяться – стыдно. Когда человек согрешает, он, так сказать, уподобляется тому, кто толкает его на грех, следовательно, утрачивает свое мужество. Устрашились они, когда не было страха (Пс. 52:6). **Соделанный грех лишает человека мужества, потому и бывает так страшно признаться в том, что совершил.** Конечно, страх может быть разным: можно бояться огорчить того, кого любишь, это благородное чувство; а страх сознаться перед священником в своем грехе – это унижительный страх, который возникает в душе как следствие того, что подчиняешься этой нечистой силе.

Попробуем еще представить себе некоторые характерные черты этого противника. Хорошим пособием может служить электронная игрушка, которая называется «мешок смеха», она воспроизводит не просто смех, а именно дьявольский смех. То это злорадный хохот, то злобный, самодовольный смех, то это глумливая насмешка, то подленькое хихиканье... Словом, это смех, в котором нет ничего человеческого. За этим смехом стоит жестокое, беспощадное, ничтожное существо, которое наслаждается, наблюдая, как кто-то, поддавшись искушению, совершает грех. Мы сами доставляем ему такую злобную радость.

Когда мы грешим, мы теряем благодать Божию. Это особенно заметно, когда человек унывает: сидит, ничего не делает, никого не обижает, грубого слова никому не скажет, а сил нет. Уныние – это пассивный, но тем не менее, смертный грех, потому что печаль мирская производит смерть (2Кор. 7:10), ее нельзя путать с состоянием, о котором Пушкин говорил «печаль моя светла», потому что «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению». Такая печаль дарует человеку силы и радость, а грех лишает человека радости жизни, обессиливает его. Куда девается эта энергия? Так вот, грех – это, так сказать, энергетическая подпитка сатаны, он самый страшный энергетический вампир. Так что, **когда мы грешим, мы невольно приумножаем силу этой нечисти**, которую он может направить против кого-то другого. В жизни все связано, одно греховное событие порождает другое, одна трагедия порождает другую. И все это – следствие нашего общего греха. Мы все грешим, но чем святее наша жизнь, тем более хиреет нечисть.

Можно предложить еще одно рассуждение. Причина всего бытия – Господь. Все сущее нуждается в Его постоянной благодатной помощи. Нельзя думать, что-то, что Им создано, брошено и живет само по себе. Нет, Господь деятельно участвует в жизни мироздания и милостиво дарует нам Свою духовную благодатную помощь, Свою божественную энергию. Не будь милости Божией, прервись богослужения, прекратись Евхаристия – прекратится этот приток благодати и милости Божией – и тут же весь строй жизни рассыплется. Один замечательный подвижник XX века – архимандрит Таврион (1900-1978), который без малого тридцать лет провел в «заточении и горьких работах», говорил, что «если бы не Божественная Евхаристия, то нас бы давно уже черви съели».

Господь – это Всесовершенная Творческая Личность. Господь творит из ничего, Ему ничего не нужно, чтобы творить, все создано одной Его творческой мыслью. Господь наделил творческим

отношением к жизни, способностью творить, этим богоподобным свойством созданного по образу и подобию Божию человека. Человек – это тоже творческая личность, он может быть творцом, создавать нечто такое, чего раньше не было. Об Ангелах нам открыто не много, но мы можем сказать, что Ангелы – это духовные разумно-свободные личности, способные развиваться и влиять на духовный и материальный мир. Действия Ангелов, исполняющих волю Божию, созидательны, а действия темных сил – разрушительны. Лукавый – это своего рода, духовный вирус, который способен только вредить. Его опыт и знание слабых сторон падшей человеческой природы грандиозны, но это знание конечно. Однако в одиночку человеку против него не выстоять. Лукавый – противник могущественный, но далеко не всемогущий. Всемогущий – только Господь. И если человек рассчитывает не на себя, а на помощь Божию, стремится жить так, как Господь от него ждет, то тогда он становится непреборимым, тогда лукавый с ним просто поделаться ничем не может.

Что мешает нам каяться?

Очень часто нас разделяют какие-то взаимные неудовольствия, ссоры, обиды. **Обидчивость можно сравнить с широкой эпидемией и даже пандемией.** Мы все очень обидчивы. Обижаемся на то, что кто-то поступил, сказал, посмотрел, а еще страшнее – подумал не так. Отношения людей друг с другом можно сравнить с обшивкой корабля: если обшивка цела, то никакой шторм кораблю не страшен. А если появились щели, разошлись листы, из которых сделана обшивка, – значит корабль даст течь и может пойти ко дну. Так же и духовные трещинки наших отношений предоставляют этой гнусной силе возможность нас разделять и тем самым ослаблять нашу любовь и наше единство. **Если мы внутренне спаяны, если между нами глубокое искреннее общение, то мы сильны, и нас победить невозможно.**

Маленький ребенок легко забывает обиды, но когда подрастает, начинает их запоминать, копить... Но если он, как это часто бывает, не научится в детстве прощать обиды, то еще сложнее будет это сделать во взрослом состоянии. Обидчивость или осуждение – это типичные грехи, которые преследуют человека всю его сознательную жизнь. Если осознать опасность разобщенности, отчуждения и научиться преодолевать в себе чувство обиды, тогда эти трещинки и щелочки не появятся в обшивке нашего корабля, и корабль останется невредим. Но если мы по своей невнимательности, привычке ко греху, неумению и нежеланию с ним бороться (устали, мол, сколько можно терпеть), не боремся, не преодолеваем его, тогда приходит беда, и, как мудро говорит пословица «упустишь огонь – не потушишь».

Ведь, кажется, маленький пустячок, совсем незначительный грех, ну мало ли, тебя обидели, ты обидел или слово не такое сказал – ну, ерунда какая, мелочь, словно снежиночка. Но когда снегопад идет в течение долгого времени, особенно в горах, когда этих снежинок уже миллиарды, тогда набираются сугробы и сходят лавины, которые сметают все на своем пути. То же и у нас в душе – **мы постоянно грешим. Это уже не мелочь – это фон, к которому мы привыкли** и который постоянно присутствует в сознании. Если целенаправленно и внимательно не следить за чистотой своих мыслей, в душе сходят какие-то нравственные лавины, и человек вдруг, неожиданно для себя самого срывается на грех. И грех этот может «сработать» где-то в стороне, и, может быть, тот, кто согрешил, никогда даже не узнает о том, что вследствие его греха где-то кто-то споткнулся так сильно, что больше не сможет встать.

Существует безнравственное, без духовное присловье: «не согрешишь – не покаешься». Другими словами, для того чтобы покаяться, надо согрешить. Однако на самом деле толковать это надо так: уж если согрешил, то кайся. А если непременно нужно сделать что-то скверное, чтобы наконец ощутить свою греховность, то это просто от непонимания, что такое духовная жизнь. Если тяжело согрешишь, то, может быть, и не встанешь. Нет такого греха, который Господь бы не простил, но, к сожалению, есть люди, которые уже не в состоянии каяться.

Истощились нравственные силы, ослабла вера, накопился негативный опыт...

Господь среди живой природы дает нам много образов, с помощью которых мы можем составить себе некоторое представление о мире духовном. Несколько лет назад мне довелось побывать в Якутии. Просторы там огромные: от поселка до поселка десятки, а то и сотни километров, а вокруг – глухая тайга. Однажды мы ехали на машине и увидели стоящий на обочине обелиск. Оказалось, что несколько лет назад одна женщина пошла в тайгу за грибами, и на нее напал медведь. Раньше я думал, что медведь убивает свою жертву сразу. Казалось бы, такой могучий зверь, ему одного движения лапой достаточно, чтобы убить человека. Но нет, оказывается, это не так. Он заживо делает месиво из своей жертвы: ломает кости, срывает с головы волосы, раздирает одежду. Так было и с этой несчастной женщиной: она была еще жива, кричала от ужаса и боли... По дороге проезжал автобус, люди услышали крики и каким-то образом отогнали медведя. Внесли ее в автобус еще живую, но уже нежизнеспособную, часа через два она умерла. Вот так и лукавый действует. Только когда речь идет о нравственной боли, она либо не так остро чувствуется, либо способность ее чувствовать притуплена...

Понимает человек или не понимает, что если он живет в соответствии со своими смутными представлениями о добре и зле, то он сам позволяет нечистому духу ломать свои нравственные кости? Лукавый издевается над грешником так же, как ревущий и страшный медведь над своей жертвой. Ситуация часто совершенно безнадежная: ведь это даже не зверь, а невидимый, могущественный, злобный дух. Конец приближается, и, кажется, уже только и остается, что воззвать к Богу: «Господи, помоги!». **Страшно, если неправедно прожитая жизнь лишает человека веры, и он остается со своей бедой один на один.** Вроде бы и рад покаяться, а сил уже нет. Чтобы покаяться по-настоящему, требуется напряжение всех нравственных сил, а мы часто оказываемся к этому не готовы или не способны.

Речь идет не об эмоциональном или интеллектуальном, а именно о духовном усилии. Даже выдающиеся, даже гениальные люди, искренне стремящиеся исправить свою жизнь, далеко не сразу обретают способность осознать, что только Господь может исцелить душу от ран, нанесенных грехом. Об этом свидетельствует, например, стихотворение А. С. Пушкина «Воспоминание». Мы приведем его заключительную часть.

Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток.
И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная,
И горько жалуясь, и горько слезы, лью,
Но строк печальных не смываю.

Необходимо, но недостаточно «с отвращением» читать свою жизнь. Мы грешны пред Богом, и только Он может смыть «печальные строки».

Библейский пример покаяния

Ежедневно Святая Церковь предлагает нам совершенный образец покаяния: каждое утро мы читаем пятидесятый псалом. Потому и установлено молитвенное правило и его никак нельзя отменять, что в нем собраны молитвы, которые наиболее глубоко отвечают духовным запросам человеческой жизни. Но понимаем ли мы глубину этих молитв? Касаются ли они души каждого из нас? Все это вопросы нашей веры. Иногда спрашивают: «Ах, батюшка, я устаю, можно ли мне правило не читать?». Нет, правило – это правило, если его отменить, то рухнет вся духовная жизнь: сначала одно отменим, потом другое, а там и совсем молиться перестанем.

Мы все прекрасно знаем пятидесятый псалом, наверное, многим известна и история его создания, но, я ее повторю, чтобы еще раз показать, с одной стороны, силу греха, а с другой, – глубину и величие покаяния. Царь Давид – великий духовный поэт, автор псалмов, бесстрашный воин, победитель Голиафа, талантливый полководец и государственный деятель, человек духовный, который много сделал для нравственного воспитания израильского народа... Царь, находящийся в зените своей славы, создавший могущественное государство, восточный деспот, для которого были доступны все блага жизни.

В те времена государству Израильскому часто приходилось воевать, в сражениях погибали воины. Сила государства всегда, а тогда особенно, зависела от численности его населения. Поэтому в те далекие времена для того, чтобы сохранить численность народа, многоженство допускалось как временная мера. В Евангелии о многоженстве говорится как о чем-то совершенно недопустимом, но тогда, за тысячу лет до Христа, это было возможно. Царь Давид имел и жен, и наложниц, все удовольствия, все, чего только могла душа пожелать. Но, как известно, суровая жизнь делает человека более стойким, а роскошь и изобилие расслабляют.

Однажды царь Давид увидел красавицу Вирсавию и влюбился в нее так, словно он был пылким юношей, а не человеком зрелым. Чем была эта красавица лучше других, которых чуть ли не тысяча была у него, мы не знаем. Знаем только, что потерял царь покой и уже не мог жить без нее. Поразительно, как такой удивительный, совершенно незаурядный во всех отношениях человек, так легко поддавался искушению: был пленен женской красотой и ради нее пошел на преступление. В то время шла война с аммонитянами. Царь в письме военному начальнику Иоаву написал так: «поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер. Посему, когда Иоав осаждал город, то он поставил Урию на таком месте, о котором знал, что там храбрые люди» (2Цар. 11:15-16). В сражении с врагами Урия был убит.

Это преступление так и осталось бы неизвестным, если бы Господь, все ведающий, не промыслил о спасении каждого человека. Он открыл пророку Нафану об этом беззаконии. И вот начинается цепочка чудес. Первое чудо – это то, что Нафан узнал о грехе царя. Второе – он не побоялся отправиться к царю, чтобы его обличить. Нафан не мог знать, что с ним будет: ведь прогневавшись, восточный деспот мог и казнить. Но Нафан пришел, и стража его пропустила, и царь его принял.

Пророк Нафан, человек тонкий, начал издали: *В одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный; у богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его; от хлеба его она ела, и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него, как дочь; и пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить (обед) для странника, который пришел к нему, а взял овечку бедняка и приготовил ее для человека, который пришел к нему. Сильно разгневался Давид на этого человека, и сказал Нафану: жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это;... и сказал Нафан Давиду: ты – тот человек* (2 Цар. 12; 1-5, 7). И тогда царь Давид содрогнулся всем своим существом. Из его пораженной грехом, но чуткой и глубокой души излился этот дивный покаянный псалом.

Интересно отметить особенность человеческой психологии. Ведь царь Давид жил спокойно, не слушая угрызений своей совести до тех пор, пока Нафан так удивительно ярко не открыл ему весь ужас его греха, как бы давая ему возможность взглянуть со стороны на содеянное им преступление.

Первые же слова пятидесятого псалма дают нам почувствовать, какое у него сокрушенное

сердце, насколько глубоко царь Давид осознал и пережил то, что он совершил: **Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей...** Это удивительная логика: помилуй, потому что Ты - Милостив. Никаких других оснований для милости нет. Царь ли он, политик ли, военачальник, поэт, сколько добрых дел сделал, скольких людей спас, сколько сражений выиграл, все это теперь перестало иметь значение, и, обращаясь ко Господу, он просит: «Помилуй, не потому, что я хороший, не потому, что я заслужил прощение... Нет. Помилуй, потому что Ты - милостив». **Милосердие Божие - вот единственное основание для милости.**

И в наше время есть люди, которые не только глубоко и искренне каются, но и, подобно царю Давиду, обладают поэтическим даром. Вот как выразил свое покаянное чувство один прихожанин:

Всеведущий и Милосердный Боже!

Ты знаешь самые сокровенные мои прегрешения, знаешь, как я слаб и недостойн.

Ты ждешь покаяния моего.

Господи, я виновен перед Тобою.

Нет ни единой заповеди Твоей, против которой бы я не согрешил.

Господи, я исповедую перед Тобою все грехи мои, не скрывая ни одного, каюсь во всем и признаюсь в жестокости сердца своего, не милосердии, в осуждении и унижении ближних, в злобе, ненависти, зависти, гордости, скупости, лживости, обмане, лени, хитрости, лукавстве, непослушании и других многих грехах и беззакониях.

Со страхом и надеждою молю я Тебя: не отвергни меня.

Научи нас из благодарной любви к Тебе быть милостивыми к ближним нашим.

Господи! Даруй нам оправдание и прощение.

Освяти нас Духом Твоим Святым.

Хочется сказать еще вот о чем. В процессе обучения чему бы то ни было в человеческом мозгу происходят изменения: не только обогащается память, но и в его центральной нервной системе происходят перестроения, устанавливаются новые связи, которых раньше не было. Например, опытный водитель отличается от человека, который не умеет водить машину, или от самого себя, еще несколько лет назад не имевшего навыка вождения, музыкант отличается от человека, который не владеет музыкальным инструментом и т. д. Так же и навык ко греху перестраивает нервную систему. Как правило, для того чтобы научиться чему-то хорошему, требуется много времени, а грех, как обвал, может повлечь за собой глубокие изменения в нашем сознании. Так наркоман, два-три раза попробовав наркотики, не может остановиться. Вроде и хочет, но не может.

Мы все грешим и не можем оставить грех: «Ну, я же старался, я же пробовал...», но, увы, что-то изменилось в нашей душе, и теперь мы должны это исправить. Однако необходимо осознать, что собственными усилиями без помощи Божией это невозможно. Но молиться и просить Господа надо так, как молится человек, на которого напал дикий зверь: либо тебя услышат и спасут, либо ты погибнешь. Легко представить, как будет просить о помощи человек в минуту такой опасности. Да, конечно, мы молимся и просим, но апостол Иаков говорил: **Не имеете, потому что не просите. Просите - и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений** (Иак. 4; 2, 3, 4).

Грех - это страшная опасность. Мелких грехов не бывает. Считать свой грех мелким - значит расслабиться перед лицом агрессивной силы, которая только этого и ждет. И поэтому, если уж ты согрешил, то и каяться нужно так же горячо, как каялся царь Давид. Да, он тяжело согрешил, но он сумел получить прощение от Бога, потому что вся его душа содрогнулась, и покаяние было настолько глубоким, что он внутренне преобразился. Дивный пятидесятый псалом ясно свидетельствует об этом.

«Даруй ми зрети моя прегрешения»

Мы часто задаем себе вопрос: «как надо каяться?». Пятидесятый псалом – это своего рода учебное пособие, он дан нам как образец, чтобы мы читали его каждое утро и, углубляясь в его смысл, могли бы найти ответ на этот вопрос. **«Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»**. Чтобы каяться, нужно сокрушать свое сердце, нужно его смирять. А если ты не хочешь смиряться, не хочешь над собой работать, не хочешь делать этого усилия, то будет плохо... Ведь диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить (1Пет. 5:8). Каждому из нас нужно увернуться от лап этого чудовищного зверя – страшного, опытного, могущественного, но далеко не всемогущего. Ведь этот «рыкающий лев» перед человеком, **призывающим помощь Божию**, оказывается несостоятелен и бессилён.

Господь Всемогуш, и Господь Всеведущ, и Господь ищет спасения каждого человека, причем только Ему Одному ведомыми путями. Мы привыкли к какой-то агрессии: и вне нас агрессия, и внутри нас агрессия, и этой агрессии мы ждем ото всех, и от Бога тоже ее ждем. Но у Бога нет агрессии. **Господь бережно и терпеливо, необыкновенно деликатно старается на нас влиять, старается показать нам, куда нам надо идти**. Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло, ... благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога Твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему, ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих (Втор. 30; 15,19, 20). Мы по своей нераскаянности и грубости просто не слышим этого призыва Господа. Из-за своего маловерия мы не можем Ему довериться полностью, из-за своего малодушия мы боимся вручить Ему свою душу. Грех искажает весь строй жизни, и **мы в своих суждениях опираемся на искаженный грехом жизненный опыт**.

Церковь восприняла совсем другой опыт, опыт святости, и устами апостола и евангелиста Иоанна Богослова, Апостола любви, свидетельствует: *Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха. Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды* (1 Ин. 1; 5, 9).

Видеть свои грехи и каяться в них – это дар Божественной благодати, это огромная, Богом или Божией Матерью дарованная радость, «нечаянная радость». В молитве преподобного Ефрема Сирина, которая читается в продолжение Великого поста, мы просим: Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждению брата моего. Нет человека, который бы жил и не согрешил, даже святые не без греха, но они святые, а мы – нет. Чем же святые отличаются от нас? Тем, что они всем сердцем возлюбили Бога, и калялись пред величием Его Святости, Божественной Правды, Милости и Любви к человеку. Великий святой XX века, преподобный Силуан Афонский говорил: «Истину говорю вам: я не знаю в себе ничего доброго и много у меня грехов, но благодать Святого Духа изгладила мои многие грехи, и знаю я, что тем, кто борется с грехом, Господь дает не только прощение, но и благодать Святого Духа, Который радуется душе и дает ей глубокий и сладкий мир»^[71]. Как ни сильно искушение, как ни привлекателен грех, их можно победить. О тех, кто борется с грехом и с помощью Божией побеждает его, Писание говорит: *Побеждающий облечется в белая одежды, и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его* (Апок. 3:5).

В заключение хочется привести замечательные, даже неожиданные в своем оптимизме, слова великого святого, святителя Димитрия Ростовского: «Радуйтесь, грешники! **Праведников поведет в рай апостол Петр, а грешников – сама Божия Матерь!**»

Как построить детскую исповедь¹⁸¹

Исповедь детей, особенно приступающих впервые к этому спасительному Таинству, есть дело величайшей важности. Здесь, в покаянии, перед пастырем, служителем Божиим, дети раскрывают свою душу и получают от него властью, данной ему свыше, не только прощение, но и наставление в нравственной жизни.

Покаяние – это Таинство, в котором верующий исповедует (то есть произносит устно) свои грехи Богу в присутствии священника и получает через священника прощение грехов от Самого Господа Иисуса Христа.

Очень важно готовить детей к первой исповеди.

«Не оставляйте детей без внимания относительно искоренения из сердца их плевел грехов, скверных, лукавых и хульных помышлений, греховных привычек, склонностей и страстей; враг и плоть грешная не щадят и детей, семена всех грехов есть и в детях; представьте детям все опасности грехов на пути жизни, не скрывайте от них грехов, чтобы они, по неведению и невразумлению, не утвердились в греховных навыках и пристрастиях, которые растут и приносят соответствующие плоды по приходе детей в возраст» – писал праведный Иоанн Кронштадтский.

От отношения детей к первой исповеди часто зависит их последующее отношение к этому великому и спасительному Таинству.

Как пастырям, так и родителям при подготовке детей к первой исповеди нужно прислушаться к двум правилам:

- **1. Подготовка к исповеди и общение пастыря во время исповеди должны совершаться с особой любовью, кротостью, теплым участием, делая особый акцент на том, что в это время предстоят и исповедуются не одному священнику, а Самому Господу Иисусу Христу. Нельзя допускать малейшей раздражительности и нетерпеливости, как, впрочем, и излишней снисходительности, потворства детским грехам.**
- **2. При подготовке к исповеди и во время исповеди детям нужно предлагать вопросы о таких грехах, которые свойственны их возрасту.**

Нужно быть особо осторожным в вопросах относительно седьмой заповеди Закона Божия, говоря об этом в самой деликатной форме, чтобы лишними словами не оставить на детской совести никакого грязного пятна.

Родители должны знать, что Церковь предписывает причащать детей непременно с исповедью с шести-семилетнего возраста, в зависимости от уровня развития ребенка и способности сознательно проанализировать и исповедать свои грехи.

День исповеди и святого причащения должен быть для ребенка днем праздничным и радостным. Советуйте, предлагайте пойти в храм, подготовиться к исповеди и Причастию, но ни в коем случае не заставляйте ребенка. **Ребенка нельзя принуждать к исповеди – покаяние должно быть искреннее и совершенно свободное.**

Подчиняясь родительскому авторитету, ребенок некоторое время будет исполнять ваши требования, но, если в нем самом не будет живой веры, искреннего стремления очиститься от

совершенного греха, рано или поздно, произойдет болезненный разрыв, конфликт между вашим родительским давлением и его свободной волей.

Если ребенок особенно волнуется и теряется, подходя к аналою, можно предложить ему кратко письменно ответить на приводимые вопросы дома, перед началом службы, чтобы потом прочитать их на исповеди перед священником.

Важно, чтобы исповедь не превратилась в обычное анкетирование, «что делал и чего не делал», но каждый раз переживалась ребенком как трагедия осознания греха, соединенная с радостью прощения от Бога при условии сокрушения и покаяния.

Помощь в подготовке к исповеди ни в коей мере не предполагает посредничества родителей между ребенком и священником.

Предлагая вопросы и советы относительно исповеди, родители ни в коем случае не должны пытаться узнать грехи своих детей или интересоваться, что сказал священник ребенку на исповеди. Даже малейшие попытки и вопросы такого рода могут сломать в детской душе доверие к величайшему Таинству. Не следует родителям инструктировать священника относительно того, о чем спросить ребенка особенно; вручите исповедника и исповедующего благодати Божией, которая умудрит их и наставит.

Предварительные вопросы

Веришь ли ты в Бога?

- Веришь ли ты в Бога?

- Знаешь ли ты и веруешь ли в то, что исповедь принимает Сам Господь Иисус Христос, невидимо предстоящий?

- Искренне ли жалеешь ты о том, что плохими поступками согрешил перед Богом, нарушил Его святые заповеди?

- Со всеми ли ты помирился, идя на исповедь?

Первая заповедь Закона Божия

Я - Господь Бог твой: и не должны быть у тебя другие боги, кроме Меня.

Первая заповедь учит нас Богопознанию и накладывает на нас обязанности Богопочитания.

- Молишься ли ты утром и вечером, перед едой и после еды, перед началом и по окончании всякого дела?

- Веришь ли в то, что Бог все видит и знает, не только дела твои, но и мысли и тайные желания, видит тебя и днем и ночью, дома и вне дома, словом, всегда?

- Строишь ли ты свою жизнь сообразно с этой верой?

- Веришь ли в то, что люди сотворены Богом и что Господь является Творцом Вселенной, хотя многие люди и отрицают это?

- Любишь ли ты Бога?

- Не стыдишься ли признаваться в своей вере перед людьми? Не отказываешься ли от своей

веры из боязни быть осмеянным другими?

Вторая заповедь Закона Божия

Не делай себе идола, ни какого либо изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в водах под землею: не поклоняйся им и не служи им.

Второй заповедью Господь Бог запрещает идолопоклонство, то есть создавать кумиров для почитания. Поклонение святым иконам и угодникам Божиим не является идолопоклонством. Для христиан к идолопоклонству относится служение грехам и страстям: гордости, пресыщению в еде и питии, любви к земным богатствам и т. д.

- Не тратишь ли ты деньги на лакомства? Не любишь ли много кушать, не соблюдая умеренности?
- Не нарушаешь ли святых постов и постных дней: среды и пятницы?
- Не гордишься ли своими успехами в учебе, богатством своих родителей?
- Не добиваешься ли первенства среди своих сверстников? Не желаешь ли, чтобы тебя считали самым умным и добрым?
- Не любишь ли командовать, быть старшим над своими товарищами?

Третья заповедь Закона Божия

Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно.

Третьей заповедью запрещается произносить имя Божие напрасно, без любви, благоговения и молитвы?

- Не произносишь ли имени Божия напрасно, в пустых разговорах и шутках?
- Не ропщешь ли на жизненные тягости своих родителей?
- Не завидуешь ли детям из богатых семей?
- Благодарить ли ты Бога в болезнях, неприятностях и жизненных неудачах?

Четвертая заповедь Закона Божия

Помни день субботний, чтобы святить его (то есть проводить его свято): шесть дней работай и делай в продолжение их все дела твои, а день седьмой - день покоя (суббота) посвящай Господу Богу твоему.

Четвертой заповедью Господь Бог повелевает нам работать шесть дней в неделю, а седьмой день (в христианской Церкви этот день - воскресенье) посвящать служению Богу, угодным Богу делам.

- Не ленишься ли в воскресенье и в праздничные дни ходить в Церковь?
- Любишь ли бывать в храме Божиим?
- Не бегаешь ли по храму, не выходишь ли из него во время службы, не позволяешь ли себе в

храме шутить, играть, смеяться, разговаривать?

- Любишь ли читать Святое Евангелие, духовные книги?
- Знаешь ли на память молитвы "Отче наш", "Богородице Дево", "Верую"?
- Не любишь ли праздно проводить время?
- Не имеешь ли пристрастия к телевизору и кино, которые разрушают веру в Бога?
- Стремись ли к приобретению познаний, хорошей учебе? Молишься ли о том, чтобы Господь помог тебе в учении?
- Всегда ли со вниманием и старанием учишь домашние уроки?
- Не тратишь ли попусту время за компьютером в играх, где присутствуют насилие или убийство?

Пятая заповедь Закона Божия

Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе хорошо было, и чтобы ты долго прожил на земле

Пятой заповедью Господь Бог повелевает нам любить своих родителей, учителей, старших, заботиться о них и быть почтительным к ним.

- Почитаешь ли ты своих родителей, не оскорбляешь ли их грубыми словами и непослушанием?
- Уважаешь ли своих наставников и учителей? Не допускаешь ли по отношению к ним оскорбления или неподчинения?
- Добросовестно ли ты выполняешь свои обязанности в школе и дома?
- Почитаешь ли старших возрастом людей? Не допускаешь ли по отношению к ним насмешек? Не передразниваешь ли и не смеешься ли над увечными, калеками, больными?
- Стараешься ли исправиться в своих плохих привычках?

Шестая заповедь Закона Божия

Не убивай

Шестой заповедью Господь Бог запрещает убийство и не только физическое, но и духовное, когда человек учит другого человека греху. К грехам против шестой заповеди относится курение и употребление наркотиков, ведущее к разрушению человеческого организма, то есть к самоубийству. Участие в войне Церковь не считает нарушением шестой заповеди, потому что воины защищают Отечество.

- Не ругаешься ли ты неприличными словами?
- Не таишь ли на кого в сердце злобу или ненависть?
- Стараешься ли утешить огорченного, опечаленного товарища своего?

- Не мучаешь ли животных? Не убиваешь ли их ради забавы?
- Любишь ли людей, как заповедал нам Господь?
- Подаешь ли, что можешь, бедным, голодным людям?
- Не ругаешься ли с каким человеком или сверстником?
- Не дерешься ли, не обижаешь ли детей, которые слабее тебя?
- Не куришь ли ты? Не употребляешь ли наркотики?

Седьмая заповедь Закона Божия

Не прелюбодействуй

Этой заповедью Господь запрещает разрушение супружеской верности, а неженатым Господь повелевает соблюдать чистоту мыслей и желаний.

- Не допускаешь ли ты в своем сердце нечистых плотских желаний?
- Не допускаешь ли таких поступков, о которых очень стыдно рассказать кому-либо?
- Не имеешь ли интереса к фильмам "только для взрослых"? Не рассматриваешь ли журналы и фотографии с неприличными картинками?
- Не имеешь ли друзей, которые учили бы тебя играть в карты, курить, пить спиртные напитки? Не был ли участником этих грехов?
- Не пересказываешь ли анекдоты, неприличные истории?

Восьмая заповедь Закона Божия

Не воруй

Этой заповедью запрещаются не только кражи, когда кто-либо тайком берет вещь, не принадлежащую ему, но и обман, тунеядство.

- Не брал ли тайком, без спроса, чужую вещь?
- Не присваивал ли найденные деньги, какой-либо потерянный предмет, вместо того, чтобы объявить близким людям о своей находке?
- Не заглядывал ли родителям в кошелек? Не брал ли у них без спроса деньги?

Девятая заповедь Закона Божия

Не произноси на другого ложного свидетельства

Девятой заповедью Господь Бог запрещает говорить ложь о другом человеке и запрещает вообще всякую ложь.

- Не имеешь ли привычки врать? Не обманываешь ли родителей, учителей, братьев, сестер, друзей?

- Не нарушал ли данного обещания?
- Не осуждал ли кого? Не разглашал ли недостатки других людей? Не высмеивал ли недостатки товарищей?

Десятая заповедь Закона Божия

Не желай себе жены ближнего твоего, не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего того, что есть у ближнего твоего.

Десятой заповедью запрещается не только делать что-либо плохое другим, но и завидовать, допускать в сердце худые желания и помышления по отношению к ним.

- Следишь ли за чистотой своих мыслей и желаний?
- Стараешься ли исправиться в тех грехах, в которых каялся на предыдущей исповеди?
- Не завидуешь ли кому-либо?
- Не был ли недоволен, когда при тебе кого-либо хвалили?

Заключительные вопросы

- Дорожишь ли временем?
- Стараешься ли каждую минуту употребить на пользу души?
- Готовился ли ко причащению Святых Христовых Таин? Веришь ли в то, что священник вынесет в золотой Чаше для того, чтобы преподать тебе для вкушения (это непостижимо умом, но постижимо только верой сердца) Тело и Кровь Иисуса Христа?
- Каешься ли в грехах своих, то есть, искренне сокрушаясь, просишь у Бога прощения?

Приложение

Как важно всегда помнить о том, что поранить детскую душу очень легко, а для того чтобы залечить нанесенную по неосторожности рану не хватает порой целой жизни. Детская душа, открытая для исповедания грехов, доверчива и необыкновенно нежна. Насколько же мудрым должно быть каждое слово взрослого человека и насколько полна любовью должна быть его душа, чтобы не повредить ее в этот святой момент.

Как было бы хорошо, если бы мы, взрослые, научились понимать, что от нашего отношения и нашего поведения зависит не только земная, но и посмертная участь наших детей. В приложении мы решили привести небольшие рассказы, в которых авторам удалось передать, какие чувства испытывает ребенок во время исповеди.

Быть другом Христовым¹⁹¹

Послали мальчика лет семи на исповедь к митрополиту Антонию Сурожскому. Мальчик еще ни разу не был на исповеди и не знает, что говорить. Мама подсказала, и он добросовестно все повторил. Владыка выслушал и спросил:

- Скажи, это ты чувствуешь себя виноватым или ты мне повторяешь то, в чем упрекают тебя твои родители?

- Это мне мама сказала, что я должен исповедоваться в том или другом, потому что это ее сердит, и этим я нарушаю покой домашней жизни.

- Теперь забудь. Не об этом речь идет. Ты пришел не для того, чтобы мне рассказывать, на что сердятся твоя мать или твой отец. А ты мне скажи вот что: ты о Христе что-нибудь знаешь?

- Да.

- Ты читал Евангелие?

- Мне мама и бабушка рассказывали, и я кое-что читал, да и в церкви слышал...

- Скажи мне, тебе Христос нравится как человек?

- Да.

- Ты хотел бы с Ним подружиться?

- О, да!

- И ты знаешь, что такое быть другом?

- Да. Это значит - быть другом.

- Нет. Этого недостаточно. Друг - это человек, который верен своему другу во всех обстоятельствах жизни, который готов все делать, чтобы его не разочаровать, его не обмануть, остаться при нем, если все другие от него отвернутся. Друг - это человек, который верен своему другу до конца. Вот представь: ты в школе. Если бы Христос был простым мальчиком, и весь класс на Него ополчился, что бы ты сделал? У тебя хватило бы верности и храбрости стать рядом с Ним и сказать: если вы хотите Его бить, бейте и меня, потому что я - с Ним? Если ты готов быть таким другом, то ты можешь сказать: да, я друг Христов, и уже ставить перед собой вопросы для твоей исповеди. Читай Евангелие! Ты можешь узнать из него о том, как можно прожить, чтобы в самом себе не разочароваться; как можно прожить, чтобы Он радовался за тебя, видя, какой ты человек, каким ты стал ради этой дружбы. Ты понимаешь это?

- Да.

- Ты готов на это идти?

- Да...

Впустить в себя свет¹⁰¹ (Еще об исповеди у владыки Антония)

«Ко мне приходит ребенок и говорит: Я всматриваюсь во все зло, которое во мне есть, и не умею его искоренить, вырвать из себя.

Я его спрашиваю:

- А скажи, когда тыходишь в темную комнату, неужели ты машешь в ней белым полотенцем в надежде, что тьма рассеется?

- Конечно, нет!

- А что ты делаешь?

- Я открываю ставни, я открываю занавески, я открываю окна.

Вот именно! Ты проливаешь свет туда, где была тьма. Так же и тут. Если ты хочешь по-настоящему каяться, исповедоваться по истине и меняться, тебе не надо сосредоточиваться только на том, что в тебе плохо. Тебе нужно впустить в себя свет. А для этого нужно обратить внимание на то, что у тебя уже есть светлого. И во имя этого света бороться со всей тьмой, которая в тебе есть.

Да, но как это сделать? Неужели я буду думать о себе, что вот я такой хороший в том или другом отношении?

Нет. Читай Евангелие и отмечай в нем те места, которые ударяют тебя в душу, от которых трепетно делается на сердце, от которых ум светлеет, которые подстегивают твою волю к желанию новой жизни. И знай, что в этом слове, в этом образе, в этой заповеди, в этом примере Христа ты нашел в себе искорку Божественного света. И оскверненная, потемневшая икона, которой ты являешься, просветлела. Ты уже немножко становишься похожим на Христа, в тебе понемногу начинает проявляться образ Божий. А если так, то запомни это. Если ты будешь грешить, то будешь осквернять святыню, которая в тебе уже есть, уже живет, уже действует, уже растет. Ты будешь тушить в себе образ Божий, тушить свет или окружать его тьмой. Этого ты не делай.

Если ты будешь верен тем искрам света, которые в тебе уже есть, то постепенно тьма вокруг тебя будет рассеиваться. Во-первых, там, где свет, тьма уже рассеяна. Во-вторых, когда ты обнаружишь в себе какую-то область света, чистоты, правды, когда ты смотришь на себя и думаешь, что ты на самом деле настоящий человек, тогда можешь начинать бороться с тем, что наступает на тебя, подобно врагам, наступающим на город, затемняя этот свет в тебе. Вот ты уже научился почитать чистоту, и вдруг в тебе поднимается грязь мыслей, телесных желаний, чувств, чувствительности. В этот момент ты себе можешь сказать: «НЕТ, я обнаружил в себе искорку целомудрия, искорку чистоты, желание кого-то полюбить без того, чтобы этого человека осквернить даже мыслью, не говоря уже о прикосновении. Эти мысли я допустить в себе не могу, не стану, буду бороться против них. Для этого я обращаюсь ко Христу и буду кричать Ему: «Господи, очисти! Господи, спаси! Господи, помоги!». И Господь поможет». Но Он не поможет тебе прежде, чем ты сам не поборешься с искушением. Есть рассказ в жизнеописании преподобного Антония Великого, как он отчаянно боролся с искушением. Боролся так, что, наконец, в изнеможении упал на землю и лежал без сил. Вдруг перед ним явился Христос, и, не имея сил подняться к нему, Антоний Ему говорит: «Господи, где же Ты был, когда я так отчаянно боролся?». Христос ему ответил: «Я стоял невидимо рядом с тобой, готовый вступить в бой, если бы ты только сдался. Но ты не сдался, и ты победил».

Первая исповедь ¹¹¹

Из алтаря вышел отец Михаил с крестом и книгой в руках. Алеша опять внимательно всмотрелся в него. Кажется, отец Михаил был еще строже, чем на улице.

Отец Михаил начал читать молитвы к исповеди. "А может, уйти? – вдруг подумал Алеша. -

Ну почему он должен идти на эту исповедь, если у него нет никакого желания?.." И все же уйти было невозможно: рядом были бабушки, Лиза, дядя Сережа, да и сам отец Михаил... Куда

он денется от них от всех сегодня, завтра, послезавтра?..

Но вот общие молитвы кончились, и отец Михаил начал исповедовать каждого в отдельности. Алеша вытащил листочек, на котором, по совету бабушки, написал свои грехи, которые смог вспомнить. Список был длинный. Поначалу шли грехи, сознаваться в которых было как-то не очень стыдно: гордился перед другими, сердился, дрался... Зато потом начиналось такое... Обманывал, без спроса брал чужое, подлизывался к сильным, мучил животных... И это было еще не все...

Алеша смотрел на свой список и думал: а ведь он, по словам всех знакомых, не такой уж плохой человек. Так откуда взялось столько дрянных поступков? И ведь все это его, его дела, слова и мысли!.. Все это действительно совершил он, мальчик всего-то восьми лет от роду!..

А толпа народа на исповедь становилась все реже. Вот уже перед ним всего два или три человека. И вновь пришла мысль: "Если сейчас уйти - никто обо мне не узнает ничего плохого! Ведь можно и не сегодня исповедаться, а денька через три..." Но другой голос, где-то в самой глубине, говорил: "А Федору Овсянникову легко было, когда он под вражескими пулями лежал? Но Господь его спас... И тебя спасет. Только ты потерпи..."

Но вот уже и последнему перед Алешей человеку отец Михаил дал поцеловать крест, Евангелие... Алеше стало всем тошно на душе.

Вот и его очередь идти...

Какими-то деревянными ногами он доковылял до отца Михаила. Листочек со списком грехов был зажат в руке, но он о нем забыл. Во рту у него пересохло, и он понял, то не сможет сказать ни единого слова.

Он стоял и молчал, и только чувствовал, что голова его сама собой опускается.

- В первый раз, Алеша? - вдруг услышал он над собой мягкий голос священника.

Он кивнул, и голова его опустилась еще ниже на грудь.

- Понимаю я тебя, дорогой мой, - сказал отец Михаил. - Сам я тоже когда-то впервые пришел на исповедь, а сказать ничего не могу. Как мне стыдно-то было - ужас! А потом думаю: чего я стыжусь? Грешить-то ведь не стыдился! Так ведь это грешить стыдно, а исповедаться в грехах, наоборот, хорошо!.. Да Господь, к тому же и так каждый мой поступок знает, каждую мысль!.. И зачем мне от своего Спасителя скрываться? Ведь Он на землю пришел, чтобы меня от греха спасти!.. Знаешь, подумал так, и сразу мне легче стало...

Странно. Священник говорил о себе, но Алеше тоже стало легче, как будто это было и о нем. Он достал свой листочек и стал говорить:

- Гордился перед другими... Сердился на всех... Дрался много раз, и с Митькой Колобковым тоже... Без спроса... - тут он замолчал, но потом набрал воздуха и произнес: - Без спроса брал чужое... Обманывал... К сильным ребятам подлизывался... Животных мучил...

Он говорил долго, пока не прочитал весь список. Но вот назван и последний грех. Он чувствовал, как по лицу и по спине струится горячий пот. Но что же ничего не слышно? Может, отец Михаил не знает, что с ним делать?

Он поднял глаза и быстро взглянул на священника. Взглянул - и невольно задержал взгляд: на

него смотрели любящие и какие-то лучистые глаза отца Михаила.

- Видишь, и совсем это не страшно, - сказал отец Михаил. - Ведь Господь нам в каждом добром деле помогает. Вот и ты с Его помощью начал этот чудный труд покаяния... А теперь постарайся поменьше грешить...

Он взял из рук Алеши листочек с грехами, порвал его и отдал Алеше.

- Это сожги, - сказал он. Потом накрыл чем-то Алешину голову, прочитал над ним молитву, дал поцеловать крест и Евангелие, благословил.

- Благословляю завтра на Литургии причаститься Святых Христовых Таин, - услышал Алеша его голос.

...Алеша сидел на лавочке и отдыхал, как будто только что носил тяжелые камни. Прав был отец Михаил: покаяние - это труд, и труд нелегкий. Зато когда человек его совершает, на душе становится мирно и тихо, будто после штормового моря твой кораблик вошел в тихий - претихий залив...

Воспряньте и ободритесь!^[12] Вместо заключения

«Чада, воспряньте и ободритесь: велика милость и любовь Сына Моего к кающимся. Для того Он, безгрешный, и взошел на Крест, дабы искупить грехи всего мира. Каждый из вас пусть с несумненной надеждой приходит к Нему на Исповедь, ибо таковых есть Царствие Божие. Никто из приступающих к Спасителю с открытым сердцем и сокрушенной душой не отойдет от Исповеди не исцеленным и не утешенным. Если же вы готовитесь к всеисцеляющему Таинству первый раз, то исполните благие Мои наказы:

- Воспомянув грехи свои, положите наперед исповедовать самые тяжкие и постыдные, нимало своей вины не умаляя и себя не оправдывая; ибо грехи постыдные стыдом исповедания сожигаются.
- Потщитесь прежде Исповеди проникнуться ненавистью и даже отвращением к содеянным прегрешениям. Ведайте: кто свои грехи возненавидит до смерти, тому они прощены будут, и он к ним пусть не возвращается. Сие относится ко грехам тяжким и смертным, первые из которых - ненависть, клевета, воровство, срамословие и им подобные.
- Об осознанных и раскаянных грехах паче меры не скорбите, да не впадете в уныние и отчаяние, что хуже смерти. Знайте, что Божественный Сын Мой подъял на Себя бремя тяжких грехов ваших, когда возопил на Кресте: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46). Так изрек Он, дабы никто из вас уже не был оставлен благодатью Божией.
- Веруйте совершенно, что искренно и чисто исповедавшись, вы примете в сем Таинстве целительную силу Святого Духа. Эта сила, осенив вас, грехи пожжет, кровоточащую язву сердца уврачует, душу вашу возродит к творению благих дел, противоположных отпущенным грехам вашим, ради славы имени Господа нашего Иисуса Христа.
- Исполните реченное вам, Я же умолю Сына Моего, да сподобит вас причащения Животворящих Тела и Крови Своих и пребудет с вами вовек. Не отступлю от вас и покрою Своим омофором от всякого зла, только прибегайте ко Мне в молитвах во все дни жизни вашей».
- ... «И еще маленький совет читателям: подходите к Исповеди так, как если бы она была

первая и последняя. Дано ли кому знать, что день грядущий нам готовит? Бойся даже мысли слукавить священнику: Бог видит все и наши мысли знает наперед. Вышнего Судию обмануть невозможно, неискренний на Исповеди обманывает лишь сам себя».

- «Пусть меня весь мир осудит – Ты, Господи, не осуди», – с таким расположением подобает приступать ко кресту и Евангелию. Действительно, осуждая себя самих, мы всякий раз отходим от Исповеди оправданные и помилованные Богом».

Молитвы о детях

Молитва ко Пресвятой Богородице, составленная в женском монастыре города Шуи, Ивановской области

Мать Божия, введи меня во образ Твоего небесного материнства. Уврачуи душевные и телесные раны чад моих (имена), моими грехами нанесенные. Вручаю дитя мое всецело Господу моему Иисусу Христу и Твоему, Пречистая, небесному покровительству.

Аминь.

Молитва ко Ангелу-хранителю детей

Святой Ангеле-хранителю моих чад (имена), покрый их твоим покровом от стрел демона, от глаз обольстителя и сохрани их сердце в ангельской чистоте.

Аминь, аминь, аминь.

О воспитании детей добрыми христианами

Молитва родителей ко Господу Богу

Боже, наш милостивый и небесный Отче! Помилуй наших детей (*имена*), за которых мы смиренно молим Тебя и которых предаем на Твое попечение и защиту. Вложи в них крепкую веру, научи их благоговеть перед Тобою и удостой их крепко любить Тебя, нашего Создателя и Спасителя. Направь их, Боже, на путь истины и добра, чтобы они все делали во славу Твоего имени. Научи их благочестиво и добродетельно жить, быть добрыми христианами и полезными людьми. Дай им здравие душевное и телесное и успех в трудах. Избавь их от хитрых козней диавола, от многочисленных соблазнов, от скверных страстей и от всяких нечестивых и беспорядочных людей. Ради Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, по молитвам Его Пречистой Матери и всех святых при веди их к тихой пристани Твоего вечного Царства, чтобы они со всеми праведными всегда благодарили Тебя с единокровным Твоим Сыном и животворящим Твоим Духом.

Аминь.

Молитва о чадах ко Христу-Спасителю

Господи Иисусе Христе, буди милость Твоя на детях моих (*имена*), сохрани их под кровом Твоим, покрый от всякого лукавого похотения, отжени от них всякого врага и супостата, отверзи им уши и очи сердечныя, даруй умиление и смирение сердцам их.

Господи, все мы создание Твое, пожалей детей моих (*имена*), и обрати их на покаяние.

Спаси, Господи, и помилуй детей моих (*имена*) и просвети их ум светом разума Евангелия

Твоего и настави их на стезю заповедей Твоих и научи их, Спасе, творити волю Твою, яко Ты еси Бог наш.

Аминь.

Молитва ко Господу Богу, составленные преподобным Амвросием Оптинским.

Господи, Ты Един вся веси, вся можещи и всем хоцещи спастись и в разум Истины прийти. Вразуми чадо мое (имя) познанием истины Твоей и воли Твоея Святыя, укрепи его ходити по заповедям Твоим и мене грешного помилуй.

Аминь.

Милосердный Господи, Иисусе Христе, Тебе вручаю чадо мое, которого Ты даровал мне, исполни моление мое.

Прошу Тебя, Господи, спаси его путями, которые Ты Сам знаешь. Сохрани его от пороков, зла, гордости, и да не коснется души его ничто, противное Тебе. Но веру, любовь и надежду на спасение даруй ему, и да будет свят и непорочен пред Богом его жизненный путь.

Благослови его, Господи, да стремится он каждую минуту жизни своей исполнить Твою Святую волю, дабы Ты, Господи, мог всегда пребывать с ним Духом Твоим Святым.

Господи, научи его молиться Тебе, дабы молитва была ему опорой, отрадой в скорбех и утешением жизни его, и дабы молитвою его спасались и мы, его родители.

Ангелы Твои да хранят его всегда.

Да будет чадо мое чутко к горю ближних своих, и да исполнит он Твою заповедь любви. И если согрешит он, то сподоби его, Господи, принести покаяние Тебе, и Ты по Своей неизреченной милости прости его.

Когда же кончится жизнь его земная, то возьми его в Свои Небесные Обители, куда пусть ведет он с собой и других рабов Твоих избранных.

Молитвами Пречистыя Матери Твоея Богородицы и Приснодевы Марии и святых Твоих (перечисляются все святые семьи), Господи, помилуй нас, яко препрославлен еси со Безначальным Твоим Сыном и с Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Аминь.

О воспитании детей добрыми христианами молятся тем святым родителям, которые сумели воспитать чад своих в верности ко Христу: родителям преподобного Сергия – преподобным Кириллу и Марии; матери юных дев-мучениц Веры, Надежды и Любви – святой мученице Софии; матери блаженного Августина, святителя Иппонийского – святой Моники.

Примечания

^[1] Пестов Н.Е. Путь к совершенной радости. М., 1997. С. 20–23.

^[2] Протоиерей Артемий Владимиров. Моя первая исповедь. М., 1998. С. 109.

- ^[3] Дерзость начальнику на шканцах усугубляет наказание, так как шканцы на военном судне считаются как бы священным местом. – Прим. автора.
- ^[4] Станюкович К.М. Избранные произведения. М., 1953. С. 297-298, 300-301.
- ^[5] Архимандрит Софроний. Старец Силуан Афонский. М., 1996. С. 304.
- ^[6] Каять – 1) бранить, порицать; 2) обвинять с сожалением. Полный церковно-славянский словарь. Протоиерей Г. Дьяченко.
- ^[7] Архимандрит Софроний. Старец Силуан Афонский. М., 1996. С. 302.
- ^[8] См.: Детская исповедь. Практические советы для священников и родителей. М., 1997.
- ^[9] Чудо исповеди. Непридуманные рассказы. М., 2001. С. 25-26.
- ^[10] Чудо исповеди. Непридуманные рассказы. М., 2001. С. 27-29.
- ^[11] Малягин В. Первая исповедь. Повесть об Алеше. Москва, 2000.
- ^[12] Протоиерей Артемий Владимиров. Моя первая исповедь. М., 1998. С. 101-102.